

ПРОКЛЯТИЕ ДРЕВНИХ КВИНТАРРА

ТЕПЕРЬ БОГИ КИДАЮТ КОСТИ

А.А. КРУТОГОЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

А. Крутоголо́ва

Проклятие древних. Квинтарра

<https://litres.ru/73755449>

SelfPub; 2026

Аннотация

Устав от обыденности, двадцатисемилетняя Алора вырывается из тесной бруклинской клетки напрямик в астрал. Дарованный загадочным гуру Гримуар уносит девушку на Аргос - цитадель Эмиссаров, где ей открывается жестокая правда: её появление - это не просто случайность. Альтер-эго девушки предало всё сущее, отдав душу Горо - древнему духу, жаждущему распустить ткань реальности и соткать её заново. Цена нового творения – жизни всех воплощений Алары.

Принятая под стражу воинов и магов, хранящих хрупкое равновесие Квинтарры, Алора погружается в обучение искусству владения холодным оружием и тайным знаниям, обретая силу. Однако в пламени её пробудившейся мощи таится и искра самого Горо.

Девушке предстоит сложный выбор: последовать за новыми союзниками в битву против самой себя или же внять древнему голосу, сулящему исправить извечную несправедливость мироздания, тяготящего и её.

Решение Алары определит судьбу всех существующих миров...

Содержание

Глава	4
Пролепсис	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	71
Глава 7	83
Глава 8	98
Глава 9	114
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Проклятие древних. Квинтарра

Глава

Все персонажи и описываемые события являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями является случайностью.

Магия ближе, чем нам кажется...

Пролепсис

Смерть во имя спасения невинных жизней звучит героически. О тебе сложат легенды, твоё имя будут помнить поколения...

Но что если тебе было суждено умереть от собственных рук? Что тогда?

Видимо, я стану первой, кто прочувствует это на своей шкуре...

Животный страх подкосил мои измотанные ноги.

Это нормально. Значит я ещё жива...

Что бы ни было передо мной, оно воняло не лучше, чем из пасти дохлого Ксуруса, пуская слизистые пузыри, которые тут же лопались на поверхности, не отражавшей совершенно ничего.

– Забудь всё, чем ты являешься в своём мире. Позволь теньям овладеть тобой... – Райкер наклонился ко мне, так близко, что я чувствовала, как бьётся его взволнованное сердце.

– Я... Я не могу... – я прошептала из последних сил, сидя на холодном полу пещеры.

Словно чуя правдивость моих слов, мутная гладь отозвалась эхом, пустив круги по тягучему озеру, что так желало поглотить нас целиком.

– Тебе придётся. Это нужно сделать! Пока *ты* не убила саму себя... – тёмный маг старался аккуратно подтолкнуть меня к неизбежному.

Неужели я слышу дрожь в его голосе?

Сопереживание... В последний раз я сталкивалась с ним, когда меня сбила машина много лет назад, не говоря уже о том, что Лореонцам это в принципе было чуждо.

Или же это была *его* особенная черта?

Человеческий мир... У меня были к нему свои вопросы, но сейчас я бы с удовольствием заварила себе чашку ароматного ягодного чая, укуталась в свой любимый плед и с жадностью продолжила смотреть тот глупый сериал, который мне посоветовала Орин, второй рукой поглаживая Сайласа.

Помнил ли он меня? Говорят, коты запоминают тех, кто им дорог...

Острая боль вдруг пронзила меня под рёбрами, прострелив прямиком в гниющее колено, будто часть меня мучительно и медленно погибала, взывая на помощь. Хотя, именно так оно и было... Я не знала какая и где, при каких обстоятельствах, но во Вселенной скоро станет на одну Алору меньше. И виной тому была лишь *я*.

Мне стоило поторопиться...

Глава 1

– Глубокий вдох... И выдох... А-а-х... – наставническим голосом сказала молодая женщина в розовой майке и фиолетовых легинсах, плавно перекатываясь из позы в позу под мелодичную мантру. Хаотично собранный шоколадный пучок на макушке инструктора слегка содрогнулся в такт её словам. – И ещё раз!

Громкий звук раздался по залу, пронесшись по нему зловонной, слезоточивой бомбой замедленного действия, знатно подпортив атмосферу со всех смыслов.

– *О боже...* - я пробормотала, сморщившись от запаха протухших яиц.

Слегка приоткрыв правый глаз, я осмотрелась вокруг – казалось, что из всех присутствовавших сей казус заставил смутиться лишь меня. Наверно, так оно и было.

«*Что естественно, то не безобразно!*» – слова Орин всплыли в моей голове.

Всё бы ничего, да только моя *дорогая подруга* забыла упомянуть, что нам придётся проторчать в зале почти два часа, слушая наигранно-блаженные нанайские напевы и купаясь в *ароме* совершенных незнакомцев, которых я надеялась увидеть в первый и последний раз.

Зачем я вообще позволила ей затащить себя сюда?! Где я, и где йога...

– И-и-и теперь переходим в изначальную позицию. Сводим руки на груди и благодарим себя за проделанную работу! – наша инструктор ловко изогнулась, перелившись из позы «собака мордой вниз» в «цветущий лотос». Широко улыбувшись, она осмотрела своих подопечных.

Инга, если я правильно запомнила её имя, была... *чудна*. Более чем. Проколесив добрую половину Азии, она не понаслышке знала как достать рукой до радуги, какие травы нужно мешать, чтобы излечиться, не заплатив при этом кучу денег и почку за лекарства, и что по истине значило быть *отлетевшей*. Хотя, если посмотреть с другой стороны, сидя посреди цветастых нарядов и ковриков с узорами мандала, это я скорее казалась окружающим чёрной вороной. В буквальном смысле.

*Total black*¹ всегда был моим девизом когда дело касалось одежды, если не считать переходного периода примерно лет в тринадцать, когда меня покусала резкая одержимость свиным цветом, и всё, что меня окружало должно было быть непременно таким. Не просто нежным или девчачьим, а *розовым*.

И так, нахлебавшись этого неонового, единорожного киселя, переходный возраст я встретила как подобает любому уважающему себя подростку – в чёрном, который на столько

¹ Образ, полностью состоящий из чёрных вещей

вжился мне в подкорку, что добрая часть моего гардероба осталась ему верна до моих двадцати семи лет.

Довольно громкая цифра, ничего не скажешь...

Но ещё хуже звучат фразы, которые летят в мой адрес по поводу и без ровно с того момента, как мой возраст перевалил за второй десяток. В основном я слышу их от родственников. Они всегда одни и те же: про мужа, детей, стабильную работу и ипотеку... Меняются лишь выражения на лицах и интонация, которая с каждым годом становится всё более снисходительной к моему *несчастью*, как бы я ни пыталась донести до них все сложности современного мира, что зачастую лучше побыть одной, чем с кем попало, и что понятие *наследства* и *наследия* – это разные вещи.

Но всё же и на их улице случился праздник, когда, по счастливой случайности, я познакомилась в кафе с одним симпатичным парнем, что стало моей другой проблемой, ведь теперь, спустя почти полтора года отношений, я всё никак не могла собраться с мыслями и расстаться с ним.

Как вообще заводить такие разговоры? С чего мне начать?..

– **КОНЕЦ!** – чей-то бодрый голос отвлёк меня от водоворота мыслей. Пускай лучше так. Иногда мне это очень нужно...

Обернувшись, я увидела подрумянившееся лицо Орин. Её серо-голубые глаза смотрели на меня с блеском ожидания.

– Ну-у... И-и-и? – она протянула.

Я слегка замешкалась, почесав вспотевший под кулей затылок.

– Могло быть и хуже?

– И на том спасибо! – моя подруга приняла обратную связь по занятию. В отличие от меня, она явно насладились им сполна. – Пошли. Я хочу скорее ополоснуться и выйти на свежий воздух!

Я невольно улыбнулась.

Орин частенько посещала подобные мероприятия, работая с чакрами, прозревая сразу тремя глазами и дыша всеми мыслимыми и немыслимыми местами, раскрывая потоки материального и духовного.

Стала ли она безмерно богатой и успешной как ей того хотелось? К сожалению, нет. Но её растяжке можно было позавидовать! А также куче историй, в которые она влипала после встреч с её *кружком по интересам*. Одна из таких вынудила меня высвободить её из обезьянника далеко за полночь, куда она попала по *счастливой случайности* оказавшись в одной компании с торговцем разбодяженной дури.

Но сейчас не об этом.

Пока, всё, что меня волновало, это невероятное желание принять тёплый душ, переодеться во что-то более мешковатое и скорее добраться домой, где нас ждал наш любимый, избалованный, рыжий кот Сайлас и остатки роскошного чизкейка Нью-Йорк, которые я забрала с кафе после своей сме-

ны.

Что же касалось Оуэна... Я не особо хотела об этом думать.

– Что ты ему скажешь? – Орин словно прочитала мои мысли, держа для меня распахнутую настежь дверь.

Погрузившись в свои волнения, я даже не заметила, как мы оставили зеркальный зал, спешно заскочили в тесные душевые кабинки, оделись в свою повседневную одежду и уже шлёпали по промозглым улицам Бруклина.

Не спрашивая никого, осень незаметно подкрадывалась на порог.

– Почти два года совершенно непонятных отношений, постоянные переезды, слёзы и разборки... Даже не знаю, что тут можно сказать... – я пожала плечами. – Пожалуй, лишь то, что с меня хватит...

Моя подруга молча и решительно кивнула.

Орин знала мою ситуацию лучше, чем кто-либо другой. Даже родители были в курсе лишь малой части того, что происходило внутри меня. Хотя, учитывая наш *стаж*, они уже наверняка лелеяли мысль о скорой свадьбе и внуках. Я же с нетерпением ждала момента свободы...

– Давно пора! – рыжевато-русые кудряшки Орин подпрыгнули вместе с ней. – Я уже говорила, что такие отношения до добра не доведут! Но, видимо, тебе надо было самой это понять. И хвала небесам, что до тебя дошло, потому что иначе пришлось бы вмешиваться мне. А если бы этот вопрос ре-

шала я – меня бы точно посадили!

Заболтавшись, она от злости наступила в неглубокую лужу.

– Проклятые мужики... Только время на них тратишь! – моя подруга продолжила причитать, отряхивая мокрый ботинок. – Вот где все эти вымышленные героини-любовники, готовые положить к твоим ногам целый мир?!

– Ты читаешь слишком много романов на ночь! – я посмеялась над её мечтательностью.

Орин махнула на меня рукой.

Я бы не назвала свою подругу наивной, отнюдь. Но Орин явно была из однолюбов и ждала своё *долго и счастливо*, которое, как оказалось, надо ждать очень и очень... *долго*. Хотя, у каждого это случается по-своему. И всё же мы были ярчайшим примером *старых дев* и тайным кошмаром своих родителей, с нетерпением ждавших нашего пополнения в рядах *счастливых мамочек ангелочков*.

Я ничего не имею против детей и семьи. Но когда в твоей голове сидит чёткое осознание того, какая это ответственность, аргументы из разряда «*кто тебе подаст стакан воды в старости?*» и «*попробуй, вдруг понравится?*» звучат как минимум глупо. И эгоистично.

– Они хотя бы привносят хоть какие-то краски в мою жизнь! – Орин ответила с сарказмом. Если бы я была слишком мнительной, то подумала бы, что этот камень был брошен в мой огород. – А ещё медитации. Полёты в астрал, у-

у-х! То ещё приключение!

– Это ж на сколько нужно расслабиться, чтобы улететь? – я пошутила, прищурившись от проблеснувшего в небе солнца.

– Ты просто ещё не научилась!

Хитро подмигнув мне, Орин взяла меня под руку, и мы вошли в парадную дверь высотного здания.

Наша квартира находилась в одной из обшарпанных бруклинских построек и внутри выглядела ничуть не лучше, чем снаружи. Хотя, мы сделали всё возможное, чтобы придать этой потрёпанной предыдущими жильцами двушке хоть какое-то ощущение уюта.

Подойдя к лифту, мы поняли, что он снова был на ремонте, и нам пришлось подниматься на шестой этаж по лестнице, щедро захарканной местными заводчиками тараканов. Небольшое кардио, которое совершенно не входило в наши планы... От злости, я стукнула кулаком по закрытым металлическим дверям.

– Хотелось бы когда-нибудь отсюда выбраться... - я пробормотала, запыхавшись уже на четвёртом пролёте не хуже бывалого курильщика.

– Надо мыслить позитивно! – Орин подбодрила меня, хотя на её побелевшем от анемии лице читались совершенно другие эмоции. – Все с чего-то начинали, правильно?

– И мы решили выбрать эту дыру своей отправной точкой? Гениально! – я фыркнула.

Честно сказать, наши апартаменты были далеко не самым худшим вариантом. До этого мы жили на старой бабушкиной квартире с тремя другими людьми – молодой парой и чуваком, который потерялся в этой жизни не меньше нашего. И это место мы до сих пор вспоминаем с содроганием: окурки на подоконнике, постоянная очередь в ванну, постельные клопы, которые по итогу выгнали мою подругу спать на кухонном столе... Чёрт подери, нас там даже успели ограбить!

Заметив мою гримасу отвращения, Орин, должно быть, вспомнила то же самое.

– По крайней мере теперь мы знаем чей волос, или комок шерсти, плавает в супе, и кто схомячил *последнюю* шоколадку! – она выделила нужную часть нравоучительной интонацией.

Я закатила глаза в ответ.

– Ты прекрасно знаешь, что я стараюсь избегать магазинное производство! Ты хоть раз читала состав?! Это кошмар! – моя подруга продолжила набирать обороты, одновременно борясь с голодной агрессией и усталостью.

– Да куплю я тебе новую, не переживай! – я напомнила ей о своём обещании. – Дай хотя бы до дома дойти, для начала...

Оставив Орин тараторить где-то на фоне, я принялась искать ключи от квартиры. Из-за болотно-зелёной двери донеслось жалобное мяуканье. Нас явно ждали.

– *Это что такое?* – детским голосом умилилась Орин,

присаживаясь на корточки перед распушившимся от радости Сайласом, едва успев перейти за порог. – Сейчас я разуюсь, помою руки и поглажу тебя. Подожди немного...

Спешно скинув с себя грязные ботинки, которые тут же были обнюханы со всех сторон, она побежала в ванную комнату.

Словно верный пёс, Сайлас последовал за хозяйкой.

– *НУ НЕТ! НУ ПОЧЕМУ СЕЙЧАС?!* – воскликнула Орин, размахивая полотенцем. Звуки когтей по пластиковому лотку перебили её возмущение. – *ЧТО ТЫ ДЕЛАЛ ВЕСЬ ДЕНЬ?!*

– Он же у нас любит чистоту! А кожаные мешки как раз всё сразу уберут, да? – я пошутила, наморщив нос от запаха фекалий, разлетевшегося по квартире быстрее, чем аромат свежей выпечки.

Будто подтверждая мои слова, Сайлас бодро выбежал из туалета, разнеся размокший наполнитель по коридору, и с громкими требованиями полетел на кухню в ожидании ужина.

– Твоя очередь! – Орин кивнула в сторону зловонной мины, стряхивая остатки капель с рук прямым на бетонный пол.

Большую часть вечера мы провели в тишине – то ли от усталости, то ли потому, что впервые в жизни действитель-

но успели обсудить всё, что волновало нас в тот день. Хотя, лично я склоняюсь к первому варианту.

– И что же нужно делать? – я поинтересовалась, сидя на кожаном диване, скрестив ноги. Орин затушевалась. – Ну, я имею ввиду медитации. Астрал и все дела...

– *A-a-a!* – протянула моя подруга. Вдруг, её лицо засияло превосходством. Орин поджала свои и без того тонкие губы и хитро прищурилась на меня. – Так ты же не веришь в это всё?!

Я задумчиво пожала плечами в ответ, припомнив свои же слова.

– Почему бы и не попробовать? Раз уж ты меня на йогу умудрилась затащить! Правда... Не сказать, что я была в восторге... Но! Это было... *интересно*.

Миндальные глаза Орин стали ещё уже.

– Я знала, что ты одумаешься! – она обрадовалась.

Вскочив с пола, моя подруга улетела к себе в комнату, через секунду появившись с салатовым каучуковым ковриком в руке и большой металлической чашей подмышкой. Мои брови подскочили вверх от удивления.

– Я всего лишь... – начала я, но Орин спешно перебила меня, прикрыв мой рот свободной ладонью.

– Ш-ш-ш! Ложись! Начнём с дыхательных практик...

Не знаю, что именно нашло на неё, но казалось, что моя чумачече-просветлённая подруга готовилась к этому моменту всю свою жизнь! Показав мне несколько дыхательных

упражнений, Орин покрутилась надо мной с чашами словно шаман, пытаясь вогнать меня в транс, и по итогу скинула мне пару довольно полезных файлов с медитациями.

– Слушай их перед сном, для расслабления. И ещё можешь делать упражнения, которые мы делали перед регрессом – это позволит тебе открыться эмоциям и лучше почувствовать своё тело, – Орин дала мне указания.

Я учтиво кивнула в ответ.

Регрессионная терапия была, пожалуй, одной из самых отлетевших вещей, что мы когда-либо делали! До сих пор помню как я, лёжа на диване с закрытыми глазами, пыталась представить перед собой яблоко, почувствовать его вкус и цвет, как меня заставляли опускаться в самые приятные и самые тяжёлые воспоминания из детства ради ответа на один единственный вопрос – зачем я здесь... И как отчаянно орал Сайлас, бегая по кругу, что, как мне объяснила терапевт, было нормальным явлением, поскольку животные видят и чувствуют больше, чем люди.

Но сильнее всего меня озадачили ощущения, которые сопровождали меня на всём пути, картинки, которые всплывали перед глазами будто отрезки из прошлой жизни, и невероятно приятная невесомость после сеанса. Было ли это правдой или же вымыслом мозга – я не могу понять до сих пор. Но те прекрасные, пушистые облака и атмосфера полной безмятежности преследовали меня словно призраки упущенных возможностей, до которых я всё никак не могла

докоснуться вновь...

И даже последовав советам Орин, тот вечер не стал исключением.

Глава 2

На следующий день я чувствовала себя словно разбитое корыто.

– Тяжёлая ночка? – поинтересовалась Орин, заметив, как я оперлась на залапанный кассовый аппарат.

Я глубоко вздохнула в ответ.

Мы не виделись с ней утром, ведь её смена началась ещё затемно, и уже к пяти часам моя подруга порхала среди столов, разнося кофе всем работающим жаворонкам мегаполиса. Или же тем, кто, как и я, страдал от бессонницы.

– Мне такой бред приснился!.. – я пробурчала, припоминая всю мешанину, которую выдал мой мозг. – Я бегала за людьми и убивала их. И потом оказалось, что некоторые из них были мной... Я куда-то постоянно перемещалась сквозь пространства. Это так странно... Меня будто камаз пере-ехал...

Орин внимательно слушала мой нелепый лепет, ненамеренно игнорируя поднятую руку одного из посетителей, ожидавшего свой чек. Я бросила на него уставший взгляд.

Работа в кафе высасывала из меня все силы, зачастую потому, что обязанности совершенно не соответствовали зарплате, которую мы получали, не говоря уже о глупых костю-

мах из 60-х которые носили все официантки дабы поддержать аутентичность атмосферы. Красное, укороченное платье с белым фартуком и яркая помада делали меня вульгарно-старше лет на десять и приковывали слишком много нежеланного внимания к моей и без того зашуганной персоне.

Я едва заметно кивнула в сторону пожилого мужчины.

– Тебя заждались...

Осмотрев моё осунувшееся лицо, в точности отражавшее её, моя подруга глубоко вздохнула, аккуратно разгладила ладонями свою форму, натянула дежурную улыбку и направилась к посетителю. Мистер Джонс был одним из наших регулярных, поэтому, думаю, его это не задело.

Я фыркнула себе под нос.

Наше кафе было довольно уютным, но словно застряло во времени. Возможно поэтому туда приходило так много стариков, дабы вспомнить отголоски давно ушедшей молодости. Наша менеджер Аманда всегда следила за тем, чтобы столы были начищены, а к каждому посетителю подходили с широкой улыбкой, от чего у нас, бывало, болели щёки после долгой смены.

Но, как ни как, это давало нам достаточно денег, чтобы держаться наплаву, покрывая все расходы на оплату жилья, еду и безделушки для Сайласа, которому было далеко плевать на них от слова *совсем*. И каждый рабочий день начинался с уговоров самих себя продержаться ещё подольше и

подавления в себе дикого желания послать всё к чертям и пойти продавать фото ног, если бы не низкое чувство отвращения от первого же сообщения из разряда *«привет детка»* - в слащавой интонации, доносившейся аж через экран, и без запятых, – которое вызывало тошноту на неделю вперёд и желание скинуть телефон с ближайшей крыши, прыгнув следом.

И именно так Оуэн решил начать наш сегодняшний разговор.

«Я на работе» - я отправила в ответ, совершенно не желая иметь дело с его истериками и претензиями.

«У тебя никогда нет времени на меня!?» – мелькнуло на главном экране. Через пару секунд, сообщение пропало.

Я закатила глаза, кинув свой телефон подальше в карман.

– Что ему нужно? – поинтересовалась Орин, поставив сумку рядом со мной. Её смена уже подошла к концу, и моя подруга, не теряя ни единой драгоценной секунды, переоделась словно пуля и уже стояла одной ногой на выходе, передав свои столики на обслуживание другой девушке.

– Если это не очередной приступ, то скорее всего соскучился, и либо предложит приехать переночевать, либо попросится к нам, – я предположила.

Орин скривила гримасу отвращения.

– Я надеюсь ты не...

– **ЕСТЕСТВЕННО НЕТ!** – я агрессивно перебила её. – Я же сказала, с меня хватит этих недоотношений! Давно пора

поставить в них точку.

Моя подруга поджала губы.

– Главное, чтобы ты помнила об этом, когда увидишь его... – тихо добавила Орин, прекрасно помня мои предыдущие безуспешные попытки порвать с Оуэном, каждая из которых заканчивалась в постели. – Удачной смены!

Она шутливо подмигнула мне, забрала свою вязаную хиппи-сумку со стола и вышла через главную дверь, попрощавшись с другими официантками, прошедших в этом забытом всеми богами месте раза в два, а то и в три, меньше, чем мы. Пройдя пару метров, наши взгляды пересеклись через залапанное, панорамное окно. Орин сделала забавный жест руками, показав, что пристально следит за мной.

Я ухмыльнулась в ответ.

Как только моя подруга скрылась из виду, казалось, что все проблемы мира разом рухнули на мою голову, и под конец рабочего дня я совершенно выбилась из сил.

Вишенкой на торте стало неожиданное и совершенно несвоевременное появление Оуэна.

– *Приве-е-ет*, – он протянул как баран, появившись за моей спиной словно тень. Я подпрыгнула от испуга, едва не выронив из рук ключи от квартиры.

– Что ты тут делаешь?! – я спросила, осмотрев его с ног до головы.

Обычно Оуэн предпочитал носить спортивную одежду, и отглаженная рубашка с брюками были на столько редким явлением, что одно их присутствие на нём дало мне понять, что у него были далеко идущие планы на вечер. Томный запах парфюма ударил мне в нос. Кожа и табак – его коронная фишка.

Да, он определённо что-то задумал...

– Жду тебя, – Оуэн ответил низким тоном, взглянув на меня своими глубокими, карими глазами. Это был тот самый *запрещённый* манёвр, который заставил меня влюбиться в него изначально.

Я прекрасно знала, что ему нужно...

Стараясь не поддаваться на его мужское очарование, и подавляя в себе резко нахлынувшее животное желание, я продолжила разговор.

– Зачем?

– Разве ты не соскучилась? – он удивился.

Моё сердце сжалось в груди.

Часть меня действительно желала его компании и тепла и лелеяла те воспоминания первых месяцев, когда мы только познакомились. Другая же руководствовалась здравым смыслом и болью унижения, что я испытывала, нуждаясь в его поддержке и помощи, в ответ получая лишь чёрствое безразличие и колкие фразы из разряда *«ты сама виновата»*. И второе стало для меня холодной, приводящей в чувство пощёчиной.

– А должна была? – я отрезала, дёргая заевший замок сумки.

Закинув кожаный ремешок на плечо, я двинулась в сторону перекрёстка справа. Оуэн поспешил за мной.

– Ты пропал на полторы недели, если не больше! Я вообще не понимаю, что происходит?! Разве это похоже на здоровые отношения?! Да и вообще хоть какие-то в принципе?!

Я остановилась на светофоре, нервно топая ногой в ожидании зелёного сигнала. На удивление, обычно забитая улица рядом с нашим кафе была совершенно пуста. Мы стояли на пересечении одни.

– Прости, я был занят... – он начал со своей привычной отмазки. – Работа, понимаешь...

Саркастический вздох вырвался у меня из груди. Сколько раз я уже слышала эту фразу! И это мне ещё предъявляют, что я не уделяю ему должного внимания?! Уже давно надо было харкнуть ему в лицо, а не пытаться найти компромисс...

– Как прошёл твой день? – неожиданный вопрос заботы едва не остановил меня посреди проезжей части.

Кинув на него косой взгляд, я перешла дорогу.

Наши апартаменты находились в соседнем квартале, что, собственно, и послужило выбором места работы. Официантка в кафе само по себе звучит если не унизительно, то как минимум не как профессия мечты, хотя я совершенно не видела себя в найме как таковом. Но ещё и добираться до неё

по несколько часов – это уже было слишком!

– Тяжело. Напряжно. Грязно, – я отрезала, получив в ответ поднятые брови и наморщенный лоб. – Сегодня пятница, и было очень много людей, отсюда огромные очереди и кучи бегающих сломя голову детей, двое из которых кинули в меня с ложки какую-то дрянь, а один даже попал в глаз яблочным пюре!

Я повернулась в его сторону, указав в покрасневший уголок трясущимся от нервов пальцем. Оуэн выдавил ухмылку.

– Я тебе давно говорил оттуда уходить. Это пустая трата времени.

– И делать что? – его слова заставили меня остановиться. – Искать другое кафе? Идти мыть полы? Или же торговать лицом на улице?

– Ну не знаю. Пройди какие-нибудь курсы, научись чему-то новому... – он пожал плечами. – Устройся в компанию, в конце концов!

– Секретаршей за копейки?! – я вспыхнула. – Носить богатым дяденькам кофе и терпеть, когда меня лапают за зад?!

– Разве ты этого уже не делаешь? – Оуэн отпустил сарказм, который едва не заставил меня вцепиться ему в волнистые тёмно-русые волосы.

Взяв себя в руки, я сделала два коротких вдоха и один глубокий выдох – всё, как учила меня Орин. Покружившись каруселью перед моими уставшими глазами, прогнивший мир снова встал на своё место.

Волна разочарования накрыла меня изнутри. Правый уголок моих губ дёрнулся в брэнном осознании. *Пора.*

– Зачем ты пришёл? – я повторила свой изначальный вопрос.

– Поговорить. Спокойно, – ответил Оуэн, уменьшив расстояние между нами.

Моё дыхание снова стало прерывистым.

– Ты же знаешь, что... – я начала, как вдруг его тёплые губы прижались к моим, правая рука скользнула под мои запутавшиеся от стресса волосы, а левая нежно легла на талию, слегка прижав к нему.

Искра дикого влечения прострелила сквозь меня.

Каким бы инфантильным он ни был, наш секс всегда был безупречным. И моё тело прекрасно помнило это, жадно умоляя если не принять его обратно, то хотя бы позволить себе испытать это ещё один раз.

Мои ноги невольно подкосились, и ухмылка на губах Оуэна дала мне понять, что он это заметил.

Боже, если Орин сейчас дома – она меня убьёт... Но я разберусь с этим позже. А пока... У меня был очень долгий и напряжённый день, и я хотела оставить его позади как можно скорее.

Судорожно открыв парадную дверь, мы направились к лифту. В этот раз он работал как надо и приехал на удивление быстро, поэтому уже через минуту наш уличный поцелуй стал более страстным и вопиюще возбуждающим.

– *Алора...* - он прошептал моё имя, покрывая мою шею поцелуями.

– *Не сейчас...* - я ответила, совершенно не желая знать какую глупость он может сморозить.

Нет. В этот момент я не хочу думать ни о чём...

Всего одна ночь... Один прощальный секс... И мы расстаёмся...

Я дала себе очередное фальшивое обещание.

Когда мы оказались на шестом этаже, в кабине лифта уже было достаточно жарко, чтобы согреть добрую половину нашего промозглого здания. Губы Оуэна продолжали скользить по мне, опускаясь всё ниже и ниже, словно гвоздями прибивая меня к пыльной, исписанной в граффити стене, а напряжение в его льняных штанах было на столько сильным, что я едва не скинула с себя одежду прямо там.

Я уже успела позабыть на сколько он большой...

Громкий звон оповестил нас о прибытии. Взявшись за руку, мы направились в сторону дальней двери.

По счастливой случайности, Орин не было дома, поэтому, покидав все вещи на пол, мы закрылись в моей комнате.

Всё было именно так, как я вспоминала каждый одинокий вечер, когда жар между моих ног доходил до предела, и моя рука неизбежно оказывалась внизу, играя с пальцами, один за одним, а иногда и с вещами поинтереснее... И всё же, несмотря на всю мою искусность, ничто не могло заменить тепло пылающего, мужского тела, и всю упругость, что

входила и выходила из меня, заставляя просить ещё и ещё, покуда гул в моих ушах не утих, а дешёвая кровать едва не треснула пополам.

Облегчение пронеслось по моему уставшему телу, заставив содрогнуться каждый сантиметр, когда Оуэн положил меня на спину, широко раздвинув ноги, и принялся работать языком, который так любил болтать о всякой ерунде, доводя меня до белого каления.

Но в этот раз он довёл меня до нечто более интересного...

Прокувыркавшись в постели около двух часов, мы наконец успокоились. Правда лишь физически. Морально, волнение от проваленного разговора давило мне на шею огромным булыжником, который я никак не могла позволить себе проглотить. Но и выплюнуть его тоже давалось мне не так легко.

К моему удивлению, Оуэн сам подтолкнул меня к этому.

– Значит, ты сюда *действительно* переехала? – он сказал, задумчиво осматривая мою комнату.

В ней не было особо много вещей, ведь я не люблю пустой хлам. Но и идеальным порядком это тоже не назовёшь... Пыльный шкаф, лишь на половину забытый одеждой, письменный стол, заваленный тетрадками и канцелярией, пару-тройку топов, случайно кинутых по углам – всему было выделено своё место. И оно было по истине моим.

– Мне больше некуда было идти, – я ответила, натягивая на себя одну из чистых чёрных футболок с неоновым геометрическим принтом, которых у меня осталось на вес золота.

Этот бешеный график работы даже не позволяет мне элементарно спуститься в прачечную! Уж в чём, но в этом плане Оуэн действительно был прав. Мне срочно надо было что-то менять...

Он ухмыльнулся, оценивающе взглянув на меня.

– Что? – я спросила, слегка прищурившись.

– Знаешь, если бы я не видел тебя в постели, то решил бы, что вы с ней... *Того...* – он сделал наиглупейшее выражение лица, что я когда-либо видела. – Ну, ты понимаешь.

– Нет, не понимаю? – я прикинулась дурочкой, подталкивая его к краю обрыва.

Если во мне и была хоть капля сострадания и сомнения, то она безвозвратно высохла после его следующих слов.

– Ну, просто вы так долго дружите и постоянно вместе... Чуть что, сразу бежите друг к другу, будто вы... пара? Хотя, я даже не представляю как вы живёте?! Она же того... – Оуэн начал нести полную чушь. Он покрутил пальцем у виска, ухмыльнувшись собственным наблюдениям. – Ещё и кота блохастого с улицы притащили!

Моё лицо вытянулось от злости.

– *Проваливай...* – я пробубнила, едва сдерживая гнев.

– Что? – он удивлённо переспросил, приподнявшись на локтях.

Схватив его вещи с пола, я принялась швырять их ему в лицо.

– *ПРОВАЛИВАЙ ОТСЮДА И БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СМЕЙ ВОЗВРАЩАТЬСЯ! ТЫ МЕНЯ СЛЫШАЛ?! НИКОГДА!*

– *ДА ЧТО Я ТАКОГО СКАЗАЛ?!* – Оуэн возмутился в ответ, пытаясь увернуться от рубашки и трусов.

– *ТЫ – ПОСЛЕДНЕЕ БЫДЛО! ДА КАК МЕНЯ ВООБЩЕ УГОРАЗДИЛО С ТОБОЙ СВЯЗАТЬСЯ! ТЫ... ТЫ...* – у меня спёрло дыхание.

Переборов себя, я наконец высказала ему всё... Это была очень долгая и пламенная речь, сопровождавшаяся колкими ругательствами и швырянием в него всем попало. Под конец, Оуэн оказался в общем коридоре лишь в одних трусах.

– *МОИ БОТИНКИ!* – он крикнул вслед.

Недолго думая, я запустила их ему в голову, громко хлопнув дверью.

– *БОЛЬНАЯ ИСТЕРИЧКА!*

Никогда прежде мне не было так легко, и обидно, и весело одновременно. Прокручивая этот момент у себя в голове много раз, я ожидала, что разрыдаюсь в хлам. Однако слёзы упрямо отказывались подступать к моим глазам. Зато надрывистый смех не заставил себя долго ждать, будто гора свалилась с моих плеч и забрала мою кукуху с собой.

Скатившись по шершавому дереву, я плюхнулась на пол. Громко мурча, Сайлас подлез ко мне под руку.

– *Вот так вот...* – я пробормотала, слушая истошные вопли Оуэна где-то за стенкой.

Как оказалось, мой кот тоже решил оставить свой след в этих недоотношениях, правда чуть более буквально.

– *О БОЖЕ! ОНИ ЖЕ НОВЫЕ!* – пронеслось по коридору, когда Оуэн засунул свои ноги в свежеобоссанные ботинки.

Глава 3

Расставание прошло легче, чем я думала, но всё же осадок после прошедшей ночи остался. Поэтому, воспользовавшись общим выходным, мы с Орин отправились на сеанс медитации в одном из спортивных центров недалеко от парка Мидвуд.

– Не думаю, что у меня получится, – я поделилась своими сомнениями, вспоминая все неудавшиеся попытки до этого. – Скорее всего я просто просижу там с закрытыми глазами и умру от скуки уже через пару минут.

– Ой, да брось! – Орин толкнула меня локтём, осматривая соседские дома из коричневого кирпича.

Уж что, но благородная архитектура Букрилина не могла не радовать глаз своей аристократичной утончённостью.

В тот день моя подруга была одета более чем по-хипстерски: кожаные бордовые штаны, хлопковый болотный лонгслив и цветастый берет, сопровождавший её угловатые солнцезащитные очки а-ля девяностые. Я не стала рассказывать ей все подробности нашего расставания, лишь самую суть. Но Орин этого было более чем достаточно.

Может она и вправду была не от мира сего, но именно это мне в ней и нравилось. Ведь я сама с каждым годом всё

больше задумывалась туда ли я попала на самом деле, если такой выбор существовал вообще...

– Нам сюда! – голос Орин отвлёк меня от размышлений о высоком. Проследив за её пальцем, я увидела вывеску студии.

– «Лаба-Дабa»?! – я с иронией прочла надпись. – Мы точно туда пришли?

Моя подруга утвердительно угукнула. Скрепя сердцем, я последовала за ней.

Орин потянула за промёрзшую, прямоугольную, металлическую ручку стеклянной двери и смело прошла на стойку регистрации, назвав наши имена для списка. Где она откопала это место – я не имела ни малейшего понятия.

Ожидая её возвращения, я осмотрелась по сторонам.

Новая студия казалась более светлой и просторной, чем наша предыдущая, с панорамными окнами, угловатыми зеркалами, создававшими эффект калейдоскопа, и кучей зелёных растений в светлых горшках. У них даже была своя местная кофейня справа от стойки регистрации, где продавались разные вкусности и всякие штуки для аюрведы, запах которых едва не сбил нас с ног ещё когда мы только зашли. Слегка тяжёлый, но более чем приятный. Пачули откликался мне больше всего.

– Идём? – Орин подскочила ко мне, кивнув в сторону зала.

В этот раз занятие вёл мужчина старше средних лет ро-

дом из Индии. Ввиду своего сложнопроизносимого имени, он попросил нас называть его Бобби.

Как только зал заполнился людьми, практика началась.

Нас было около двадцати человек, и каждый послушно следовал указаниям инструктора, будь то медленные вращения шеи или же долгие вдохи и выдохи по системе квадрата от которых я едва не потеряла сознание, пометив для себя, что мне на самом деле нужно было как можно чаще выходить на свежий воздух.

Однако, самое интересное началось, когда мы прилегли на пол.

– *Представьте своё сознание опустевшим сосудом. Гоните прочь все лишние мысли...* - спокойный голос с заметным акцентом летал где-то среди нас. – *Тишина и покой... Полное умиротворение...*

– Ну ладно... – я сказала сама себе, пытаюсь побороть скептицизм. В конце концов, занятие стоило нам двадцать долларов, и я совершенно не собиралась позволить им пропасть зря!

– *Внутренний покой...* - я гоняла у себя в голове избыточную мантру, ёрзая на скрипящем коврикe. – *А мы выключили чайник или нет?.. И коту корм надо было положить... Умный мальчик, постоял за нас всех! Блин, а вдруг плита реально не выключена, и мы спалим квартиру?!... А если весь дом?!... Да мы же не расплатимся потом за это!.. ТАК! Шшшш... Внутренний покой...*

Сделав глубокий вдох и зачесав все зудившие места, я наконец разрешила себе расслабиться.

Сказать по правде, дзен я не словила. Ни во время занятия, ни после нашей ссоры с Оуэном. В ту ночь мне снова приснился один и тот же кошмар, только в этот раз он был более правдоподобным...

Я стояла посреди тёмной пустыни в окружении острых холмов. Над космически-фиолетовым небом сгущались тучи, местами сверкали молнии, а холодный ветер развевал изрезанный подол моей тёмной накидки... Посмотрев вниз, я увидела, что мои ноги были все в шрамах, а в левой руке – чёрный кинжал причудливо-острой формы, запачканный запёкшейся кровью. Его вид пугал и завораживал меня самым необъяснимым образом... Позади меня были бескрайние дюны, а впереди... чистый ужас! Горы трупов лежали передо мной – людей и существ, которых я никогда не видела ранее. Все они были убиты.

Я убила их...

Громко всхлипнув, словно задыхаясь, я вскочила со своего мата. Сидевшие рядом со мной люди всполошились. По залу пошла волна шушуканья.

– **ТЫ В ПОРЯДКЕ?!** – Орин подлетела ко мне, ощупывая мои поledenевшие от страха руки. Моё помутневшее зрение на секунду восприняло её чернично-зелёный спортивный комплект за платье. Я никогда раньше не задумывалась

о том, что она похожа на Мериду.²

– *Что... Что произошло...* - я пробормотала, пытаюсь вернуться в реальность.

– Ты так кричала, кошмар! – на лице моей подруги читалось непритворное волнение.

– Должно быть уснула... – я предположила, протирая лицо руками.

Со мной уже случалось подобное и раньше. Но... Когда я успела отключиться? Я ведь закрыла глаза всего на секунду...

– *Возвращаемся в прежние позиции! Глубокий вдох... И выдох...* – Бобби перевёл внимание зевак на себя. Убедившись, что встревоженная аудитория снова была занята делом, он поравнялся со мной, легонько похлопав меня по плечу. – *Идём...*

Я невольно приподняла левую бровь, следом нахмурившись. Моя голова трещала будто с похмелья, а ноги гудели не хуже старого телевизора, потерявшего сигнал.

Легко ему говорить...

Оставив зал в полной тишине и недоумении, непоколебимый гуру проводил меня к себе в кабинет. Неприметная светлая дверь, скрывавшаяся в дальнем углу зала, захлопнулась изнутри.

– Рассказывай, – он обратился ко мне, присаживаясь за стол неподалёку. – Это твой первый выход в астрал?

² главная героиня из мультика «Храбрая сердцем»

Мои глаза полезли на лоб.

– *КАКОЙ ТАКОЙ ВЫХОД?! ДА Я ПРОСТО УСНУЛА!* – я рассмеялась над его словами, выдавив иронию.

Однако смуглое лицо мужчины было более чем серьёзным. Указав рукой на мягкое кресло напротив, он усадил меня словно бывалый психолог. Поддавшись интересу, я послушалась.

Кабинет Бобби был довольно скромным, будто он переехал в него только вчера: светлые стены, пустой письменный стол со стареньким компьютером и всего пара сидячих мест, что показалось мне странным, ведь, учитывая стоимость занятий, он мог бы позволить себе место и поприличнее.

Я задумчиво шмыгнула носом.

– Какие практики ты делаешь? – поинтересовался гуру, всё ещё настаивая на своих словах.

– Да никакие, – я пожала плечами. – Дышу. *Носом*. Иногда пытаюсь медитировать. Правда толка от этого нет. У меня всё так же ничего не получается...

Бобби внимательно слушал меня, изредка прищуриваясь. Затем, пошерудив в ящиках, он достал довольно старую и странную книгу практик и протянул её мне.

– Попробуй вот это, – добавил гуру, уважительно постучав по обшарпанному переплёту.

Я скептически приподняла одну бровь, приняв причудливый подарок. У меня в руках оказалась небольшая книжечка в тёмной, плетёной обложке с фиолетовыми иероглифа-

ми. Выцветшие от времени, почти оранжевые страницы дали мне понять, что она может быть старше меня раз так в пять.

– Что это? – я спросила, понятия не имея, что мне с ней надо делать.

– Открой и узнаешь, – ответил мужчина, спешно добавив.
– Только дома! Это не для *посторонних* глаз...

Подождав от меня хоть какой-то реакции, но не получив ничего в ответ, Бобби встал со своего стула и направился в сторону выхода, лишь обронив напоследок.

– Если будут вопросы – обращайся.

Я учтиво кивнула головой. Узкая дверь кабинета закрылась с обратной стороны.

Оставшись наедине с самой собой, до меня наконец дошло, что это был всего-навсего обычный и всё же гениальный маркетинговый ход: прикинуться Йодой, заставив меня почувствовать себя «особенной», дать какую-то загадочную инструкцию на непонятном языке, которую мне явно никак не прочесть, и сидеть себе спокойно ждать моего очередного появления в его студии. А судя по количеству страниц в рукописи, я только что подписалась на годовой абонемент.

– *ВОТ ЖУК!* – я буркнула себе под нос, чувствуя себя использованной.

Конечно, я могла бы и не брать книгу. Положить её на стол, молча выйти из кабинета и никогда больше не возвращаться в это продажное место. Но что-то словно магнитом тянуло меня к ней... Задетое самолюбие или же банальное

желание хоть ненадолго сбежать от наскучившей обыденности, пускай даже не самым логичным способом – что бы ни было на обветшавших страницах, оно уже обещало более насыщенное времяпровождение, чем мои рутинные просмотры сериалов по вечерам и плевания в потолок от скуки и брэнного осознания того, что моя жизнь растрачивается попусту.

– Ладно! Посмотрим, что там... – я решила сыграть по его правилам.

Уже переодевшись, Орин нашла меня после занятия, и мы решили прогуляться по парку, прихватив себе по фруктовому рожку для поддержания настроения. День выдался довольно солнечным для осеннего мегаполиса, поэтому мы выбрали самую, на первый взгляд, чистую скамейку и присели понежиться в редких лучах в окружении медленно лысеющих деревьев.

– Что он тебе дал? – поинтересовалась моя подруга, заглядывая ко мне в сумку.

– Какую-то книженцию, – я пожалала плечами, откусывая кремовую начинку.

Заметив уголок обветшалого переплёта, Орин изменилась в лице. Я громко чавкнула в ответ.

– Что?.. – мне вдруг стало не по себе от её испуганной мины.

– *Спрячь её и никому не показывай!* – она едва ли не шикнула в приказном тоне, закрывая книгу моим вязаным шарфом.

– Да что с ней не так?! – я возмутилась, слыша эту фразу уже второй раз за последний час.

Осмотревшись по сторонам, Орин принялась шептать.

– *Эта книга запрещена в эзотерических кругах! Она приравнивается к альманаху тёмной магии! Поговаривают, что она была украдена из монастыря в Тибете и проклята самими монахами, написавшими её в состоянии одержимости, а переплёт сделан из бальзамированной человеческой кожи как напоминание о безмерно высокой цене сакральных знаний и нашей тщетности в сравнении с масштабами вечного Бытия...*

Я нервно сглотнула, упустив подтаявшие капли пломбира, которые намеревалась слизать. Скотившись по вафле, они шмякнулись рядом с моими кожаными ботильонами, едва не замарав новые джинсы.

Не сказать, что я когда-то была суеверной, но всё же я старалась обходить стороной все народные приметы и сказания. На всякий случай. Особенно, если дело касалось артефактов.

– **И НА КОЙ ЧЁРТ ОНА МНЕ?!** – я вытаращилась на мою подругу. – **Я ЧТО, ПОХОЖА НА КОЛДУШКУ?!**

Орин поспешила успокоить меня.

– Это всего лишь слухи, – она добавила, оглядываясь по сторонам. – Но, бывает, что и в них есть доля правды...

Я помотала головой, отрицая всё, что только что услышала.

– Это просто глупая книга с иероглифами, не более! – я закрыла распахнутую сумку. – Сейчас доедим и вернёмся обратно. Пускай забирает её себе и хоть с бубном пляшет, мне плевать!

Моя подруга уступчиво пожала плечами. Хотя она и любила приключения, то, что могло свалиться на нас, если бы слухи оказались правдой, мало прельщало даже её дух авантюризма, и я не могла не прислушаться к ней в этом.

Громко выдохнув, я перевела взгляд на людей вокруг.

Десятки незнакомцев неспешно бродили по осеннему парку, кто-то с семьёй, но большинство одни, взяв себе в компанию лишь собаку. Самые одинокие выгуливали аж по пять. Другие же предпочли себе в собеседники бездушные гаджеты, погрузившись в бездонную дыру успешного успеха и очередных трендов, навязанных вечно и беспричинно счастливыми блогерами, прячущими свои истинные лица и чувства под масками.

– Печальное зрелище... – я пробормотала, раздумывая о тяжести современного мира.

Орин, казалось, думала о том же.

В отличие от меня, она лелеяла мысль о муже и детях, о домике за городом, большом огороде с цветочным садом, нескольких собаках с котами и возможном выводке пятнистых кур, несущих свежие яйца к завтраку. Однако, даже бу-

дучи готовой, семейное счастье упрямо обходило мою подругу стороной, уступая место пролетавшим перед её глазами годам.

Следующей весной Орин стукнет тридцать. И я знаю, что она с содроганием ожидает этот день.

– Ладно, пойдём. Пока они не закрылись, – я перебила мысли, которые потенциально могли вогнать мою подругу в сезонную депрессию раньше времени. Да и я сама, признаться честно, была не далека от очередного слезливого эпизода.

Орин выдавила неловкую, но благодарную улыбку.

Перейдя через забитую машинами улицу, мы оказались на оживлённом тротуаре, заполненном вечно-спешащими людьми.

Капитализм и консюмеризм правят миром, это уж точно...

Спугнув пёструю стаю прикормленных местной бабулей голубей, мы быстрым шагом доковыляли до студии.

– *Зараза!* – я буркнула, дёргая за закрытые двери.

– Странно... – поддержала Орин, осматривая табличку. – Они должны работать минимум до семи вечера.

– А сейчас сколько? – я подвернула рукав своей тёмной, хлопковой водолазки.

– Ещё пяти даже нет, – ответила моя подруга, прилипнув лицом к стеклу. – Там пусто. Вообще...

– Ладно, хрен с ним! Значит вернёмся в другой день, – я махнула рукой, не придав её словам особого значения.

На наше удивление, студия не работала ни в следующие выходные, ни через неделю. Она словно испарилась в никуда, оставив в воздухе нависшие вопросы и забрав с собой всех, кто мог на них ответить. Точнее, *одного*.

Обыскав просторы интернета, я не смогла найти ни единого упоминания о Бобби, кем он был и чем занимался до этого – ни адреса, ни телефона, ни даже настоящего имени. Всё, что осталось у нас с того похода, это воспоминания и загадочная книга, бесхозно пылившаяся на моей тумбочке.

– Ты так и не смотрела? – невзначай поинтересовалась Орин за ужином, разрезая прожаренный кусочек тофу под соусом барбекю.

Я помотала головой.

– А смысл? Я всё равно ничего не пойму, – я сказала как есть, дохлёбывая остатки ежевичного чая.

Моя подруга призадумалась.

Хоть и потенциально опасная, книга не давала ей покоя не меньше, чем мне. И естественно, в своей учёной манере, Орин нашла способ обойти стоявшее у нас на пути препятствие.

– Я тут порылась в интернете и нашла одну интересную статью, завалившуюся на *тёмной* стороне одного эзотерического форума... – она начала издали, внимательно следя за моей реакцией.

– И-и? – напела я, ожидая продолжения.

– Эти иероглифы не совсем Тибетские. Скорее комбинация нескольких языков одновременно, – поделился мой Шерлок в растянутых леггинсах. – Сейчас покажу!

Подскочив со своего места, моя воодушевлённая подруга направилась в сторону ноутбука, валявшегося на столе в её спальне, попутно прихватив хаотичные записки и пометки, оставленные в блокноте. А вернувшись, Орин завязала свои кудряшки в пучок, надев свои квадратные очки в чёрной оправе, для пущей научности.

Судя по всему, разговор намечался более чем серьёзный.

– Это эламо-дравидийская языковая группа, которая в принципе не до конца является подтверждённой как таковой, но всё же... – моя подруга положила ладони на стол, напомним мне завуча в одной из моих подростковых школ. – Не спрашивай, как я дошла до этого, история очень долгая. Скажем так, мне пришлось потянуть за пару ниточек и достать несколько запылившихся скелетов из шкафов. Но! У нас есть приблизительный словарик!

– Я так понимаю нужно притащить книгу сюда? – я озвучила то, что ожидалось от меня.

Поджав губы, Орин утвердительно кивнула.

– Пора вскрыть эту банку с червями!

Через пару минут, рукопись лежала на нашем круглом кухонном столе. Поиграв пальцами в нетерпеливом ожидании, моя подруга принялась искать символы и их значения в

длинном списке на своём ноутбуке, время от времени сверяя свои догадки с предположениями комментаторов на упомянутых форумах.

– АГА! – она вдруг воскликнула, переведя взгляд на тёмную обложку. Точнее, на фиолетовые иероглифы, забавно переливавшиеся в тусклом вечернем свете. Указав на них по одному, Орин дала каждому своё возможное имя, пройдясь по первым четырём. – *Душа. Путешествие. Неизведанное. Бесконечность...*

– Это не говорит нам ровным счётом ни о чём? – я подпёрла лицо рукой, скептически взглянув на неё. – И дураку понятно, что это явно не кулинарная книга.

Разделяя моё мнение, Сайлас жалобно мяукнул у меня на коленях, осторожно обнюхивая пропахшие историей бумажные уголки, судя по всему, пугавшие своей таинственностью даже нашего пушистого и непривередливого на зуб книжного червя.

– Подождите! Мы только начали! – заверила моя подруга.

Пробормотав себе под нос что-то вроде защитного заклинания на случай реального проклятия, Орин открыла древний манускрипт.

Обветшалый переплёт девственно хрустнул.

Её глаза округлились от удивления.

– Что там?! – я не на шутку испугалась, наклонившись поближе.

– *Она пустая...* - пробормотала наш переводчик-энтузи-

аст, осматривая пожелтевшие страницы.

– Не может быть! – я не поверила, повернув книгу к себе.

Первая четверть страниц действительно была пуста, так же, как и вторая, и следующая за ними. Единственным подвохом была сама середина, которая казалась гораздо шершавее на ощупь, чем другие.

Задумавшись, мы просидели в тишине более получаса.

Неужели Бобби действительно одурачил нас, буквально втянув мне воздух? Но если бы книга была пустышкой, вряд ли бы Орин так опасалась её. Тогда, может, это всего лишь подделка?

– Погоди-ка... – мне вдруг пришла одна идея.

Подскочив с места, я схватила оранжевую зажигалку, которая лежала на бежевом кухонном гарнитуре в метре от нас. Мы часто использовали её для готовки, ибо наша старая газовая плита была далека от идеала, или же чтобы поджечь благовония, правда в основном в комнате Орин – она любила довольно странноватые, тяжёлые ароматы, которые напоминали мне жареную в луке бабку и вызывали ноющие головные боли.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась моя подруга, наблюдая как я вожу небольшим огоньком перед рукописью.

– Я видела такое в кино. Просто некоторые страницы *слишком* шершавы, будто что-то забито в них самих, и я подумала, что... – я начала объясняться, как вдруг моя рука дрогнула.

Словно по волшебству, прежде пустой пергамент начал окрашиваться в чёрный, покрываясь рунными рисунками и иероглифами вдоль и поперёк, образуя строки, столбцы и даже замурённые квадратные лабиринты.

Орин восторженно вздохнула.

– Молоко? – она предположила, в ответ получив лишь мою ошарашенную физиономию. – Так вот оно что... Вечер перестаёт быть томным!

Глава 4

Потратив добрую половину вечера и пропустив ужин, мы поняли одно – книга оказалась совершенно бесполезной! Мало того, что какой-либо информации в ней было всего страниц на двадцать, и те в самой середине, наши с Орин интерпретации были на столько корявы, что вся наша задумка уже стала казаться нам полной глупостью.

Но, надо отдать должное, нам теперь было чем заняться в свободное время.

– Я уйду до утра. Постарайтесь не передрасться тут, хорошо? – моя подруга обратилась к нам с Сайласом, накидывая на себя тёмно-бирюзовый дождевик.

Прошёл ровно месяц с тех пор, как мы забрали Гримуар, и ещё больше времени с момента моего последнего секса. И мне абсолютно не терпелось поскорее остаться наедине с собой.

– Не убей там никого! – я отшутилась, передавая Орин её кожаный рюкзак. Точнее, он был эко. Моя подруга заботилась о животных, и всё, что имелось в её распоряжении было сделано исключительно с любовью к ним и при этом едва ли отличалось от натурального.

– Ха-х! Постараюсь! – Орин ухмыльнулась в ответ.

Она поцеловала Сайласа в грязный нос на прощанье, повернула круглую потрёпанную ручку и вышла из апартаментов, уже через пару минут покинув здание.

Проследив за ней в окно, я опустила приподнятые ставни, наглухо закрыв его изнутри.

– Еда у тебя есть. Маме нужно побыть одной! – я отчиталась перед котом.

Мяukнув мне в ответ, Сайлас направился в сторону комнаты своей *основной* хозяйки. Я же желала поскорее залечь в ванну в полном уединении.

После той ночи, находясь в своей постели, я невольно покрывалась мурашками отвращения каждый раз, когда на меня нахлынывали волны одиночества и непреодолимого желания, вспоминая всё, что мы делали с Оуэном.

– *Чёрт возьми...* - я буркнула, чувствуя, как возбуждение подкатывало ко мне колкими ощущениями на кончиках пальцев.

Учитывая среднестатистические апартаменты Бруклина, нам дико повезло, что у нас хотя бы была ванна, поскольку большинство жителей довольствовались лишь душем – даже если она была в отвратном состоянии, с облезшей, бледно-жёлтой краской и тусклым светом единственной лампы, висевшей на шнуре где-то под потолком.

Платить столько денег за эту дыру... Я погнала прочь лишние мысли. У меня ещё будет время на самобичевание.

Набрав себе тёплой воды наполовину, я прилегла на едва

прохладное дно, которое тут же нагрелось от моего разгорячённого тела, и протянула руку за вибратором, заблаговременно зарядив его на полную. Конечно, даже с подогревом и дополнительной лапкой для более ярких ощущений, шустрая машинка не могла заменить всё то, что я когда-то получала от Оуэна, что в какой-то степени злило меня. Но всё же кратковременный выброс эмоций мне был доступен.

Подразнив себя между ног, я просунула головку внутрь...

Мне понадобилось всего пару минут, чтобы достичь желаемого, и столько же, чтобы понять, что мне нужно ещё. Снова и снова.

Пролежав в пузырьках около часа, я разрядила вибратор до конца.

– С этим надо что-то делать... – я сказала себе, прекрасно догадываясь, что буквально через минут двадцать опять буду держать его в руках.

Моё ненасытное либидо никак не давало мне покоя, но и бросаться на первого попавшегося мужика я тоже не собиралась – держать целого борова ради одной сосиски более не входило в мои планы. Особенно учитывая, что далеко не каждый знает как с ней обращаться. Про экспедиции на поиски клитора я вообще молчу... Шутки на этот счёт зародились ещё задолго до моего появления на свет и явно не без причины. Нет дыма без огня.

Тяжело вздохнув, я положила спасительную машинку на квадратную табуретку рядом с собой, где так же лежал мой

телефон, на экстренный случай, и аромасвечка с ненавязчивым запахом ванили для придания более интимной атмосферы. Натеревшись мочалкой и помыв голову дешёвым шампунем от которого у меня постоянно зудела голова, я ополоснулась, почистила зубы и вышла из ванной, укутавшись в тёплый, бежевый халат.

Сайлас мирно спал на кровати Орин, раскидав свою пушистую шерсть по оставленной ею футболке. Я выдавила из себя улыбку.

– Хоть кто-то из нас доволен своей жизнью!

Десять раз проверив все замки перед сном, как подобает любому уважающему себя тревожнику, я ушла в свою спальню.

Бессонница мучала меня уже который день, при том, что я перепробовала практически всё: изнуряющие силовые тренировки, дыхательные практики, медитации перед сном и даже успокоительное вперемешку со снотворным – ничто не могло перекрыть бесперебойный шум проезжего шоссе под окном и афигевших соседей сверху, круглые сутки сверливших дыру в одном и том же месте прямо над моей головой. Если бы не магний, я бы уже давно засунула эту чёртову дрель им прямо в зад!

От безысходности, мой взгляд упал на Гримуар.

Как я уже упомянула ранее, толком мы ничего так и не получили от этой более чем странной книги. Орин удалось расшифровать, что страницы идут логически и разделены на

блоки, в одном из которых была затронута техника *отлета-ния*, которую мы с ней опробовали как вместе, так и по очереди.

Стоит ли говорить, что мы всё ещё были в своей задрюпанной комнатухе в Бруклине...

Возможно, я решила, мы не соблюдали одно из главных условий таких *полётов*, поскольку по книге, к моему удивлению, не требовалось полное и беспрекословное расслабление, а скорее баланс между дозволенностью и контролем сознания.

– Ну хорошо. Давай по-твоему, – я обратилась к рукописи, разворачивая её на полу. Шершавые страницы и ветхий переплёт слегка хрустнули под давлением моих нетерпеливых рук.

«...*Займите удобную позицию...*»

Я переделала практику вдоль и поперёк, внимательно следуя каждому слову и пометке, однако чудесные миры всё также не открывались моим уставшим глазам. Отложив Гримуар, я вскарабкалась обратно на помятую кровать и уснула крепким сном в считанные секунды.

Полная тишина и темнота... Абсолютное небытие... Кроме одной святящейся вдали точки, приближающейся ко мне с невероятно медленной скоростью.

Нет, это не точка... Это... *тоннель?*

Меняя цвета с белого на розово-пурпурный, неизведанное нечто неожиданно затащило меня в водоворот, утащив за собой на глубину словно Кракен. Я всё летела и летела по неоновому течению будто в аквапарке, покуда яркий свет не ослепил меня.

Открыв глаза, я поняла, что лежу на мягкой, травянистой земле.

– *Как правдоподобно...* - я пробубнила себе под нос, вытаскивая впившиеся в богатую почву ногти, забив под пластины шоколадную грязь.

Зачастую, мои сны бывали более чем среднестатистическими – я либо видела всё, что произошло со мной за день, либо переживала дичайший конфуз в виде побега голышом через толпу знакомых мне людей, либо же плыла в полной темноте.

Но в этот раз всё казалось иначе.

Прикрыв лицо рукой, я ошарашенно оглянулась по сторонам.

– *Нихрена себе!*

Пожалуй, это был один из самых ярких снов, что когда-либо снился мне. Я словно попала в отрывок из фильма фэнтези...

Простираясь бесконечными равнинами, плодородная земля, покрытая изумрудными лесками тут и там, плавно переходила в высокие горы, закрывавшие палящее солнце суровыми мраморными гигантами. Голубое небо было зата-

нуто клубнями тучевых облаков, пропускавших сквозь себя тёплые лучи, аккуратно падавшие на водную гладь небольшого озера вдали от меня, отскакивая от него радужными зайчиками. Вальяжно переплетаясь с одной кроны на другую, дикие лианы окутывали столетние деревья, у каждого из которых, казалось, было по сотни тысяч маленьких веток: хаотично разбросанные сверху, они соединялись в единый массивный ствол, уходивший скрученной спиралью к корням глубоко под землёй. Увидев, что одно из них светилось лазурным мерцанием, словно зачарованное, моя челюсть упала на пол.

Я оказалась на самом краю песчаной дорожки, ведущей далеко к остроконечным скалистым массивам. Поддавшись любопытству, я поднялась на ноги.

Вокруг не было ни единой души – лишь только я и девственная, нетронутая природа. Ошеломляющая картина едва не заставила меня плакать. Однако, разглядеть это загадочное место мне так и не удалось, поскольку, как только я сделала первый шаг, таинственное нечто будто силой выкинуло меня в совершенно иное пространство.

Зажмурившись на секунду, я снова открыла глаза.

В этот раз я оказалась в помещении. Но это был далеко не Бруклин...

Словно призрак, я висела над мраморным полом ванной комнаты цвета благородной морской волны, освещённой ярким дневным светом панорамного окна где-то справа. Что

находилась с другой стороны я не смогла разобрать, несмотря на все отчаянные попытки. Всё, что мне давали увидеть, было панорамное зеркало над длинным, подвесным столиком из белого кварца.

Через мгновение, перед ним появилась незнакомая фигура. Это был парень – высокий и довольно спортивный. Я не видела его лица, лишь короткие, чёрные как смола волосы и оголённый торс, который, даже в отключенном состоянии, пустил пульсацию по моему телу. Он не выглядел как все те качки, которых я частенько встречала в спортивных залах. Его силуэт был мускулист и чётко очерчен, словно лучшие скульпторы мира поработали над каждой мышцей этой широкой спины и рук. На правом плече незнакомца виднелся тёмный шрам причудливой формы, походивший на глубокое подкожное тату. Я никогда раньше не видела ничего подобного.

Опустив глаза ещё ниже, я поняла, что он стоял в одном лишь полотенце...

Томный и совершенно непонятный мне вздох вырвался из моей груди. Я поспешила прикрыть рот рукой.

Находясь где-то за пеленой, он вряд ли мог слышать или увидеть меня. Однако, будто по зову интуиции, голова незнакомца неожиданно повернулась в мою сторону.

Может по велению взбушевавшегося адреналина, но меня снова затянуло в неизведанное, и с такой силой, что, открыв глаза уже в третий раз, я поняла, что нахожусь на своей кро-

вати, плотно зажав между ногами одеяло от возбуждённого напряжения.

Я подскочила на локти.

В комнате была полная темнота, изредка перебиваемая блеском молнии за окном. Пока я *летала* во сне, на улице начался сильный дождь. И лютый холод.

Услышав мои вздохи, Сайлас прибежал проверить меня.

– *Ну и ночка...* - я уставилась ему в салатовые глаза, потрепав кота за ушами.

До начала моей смены оставалось всего несколько часов, и, прокручивая в голове всё, что я увидела, мне стало понятно, что на продолжение сна, как бы мне того ни хотелось, можно даже не рассчитывать. Провалившись в постели ещё немного, я пошла на кухню, заварила себе кофе, покормила напуганного мою же кота и начала собираться на работу.

Я не стала рассказывать Орин о том, что мне приснилось. Особенно когда увидела её осунувшееся от усталости лицо по возвращении домой. Закидывать мою подругу вопросами как прошла смена я тоже не решилась, прекрасно понимая, что, несмотря на всю *солнечность* обстановки внутри кафе, сам персонал был более чем далёк от этого.

Одарив её неуклюжей улыбкой солидарности, я забрала свой рюкзак с постиранной формой и вышла из квартиры навстречу первым лучам прохладного осеннего утра.

Наступивший день тянулся *невероятно* долго! Мало того, что это был вторник, ещё и мои ночные похождения ни на минуту не давали мне покоя своей реалистичностью, оставив интригующее послевкусие. Я никогда в жизни не видела столь красочных снов! И тот незнакомец... Этот властный силуэт стоял у меня перед глазами словно живой...

Под конец смены я, казалось, потеряла остатки своего желания жить в этом бренном мире.

Пересчитав кассу в которой, как всегда, не хватило пары долларов, и нам пришлось скидываться, чтобы перекрыть минус, я собрала свои вещи, взглянула на пустой зал и твёрдо решила больше туда не возвращаться. Чем я планировала заниматься дальше – было известно одному лишь богу, но, выйдя на улицу с чётким осознанием этого, я будто взглянула на всё другими глазами.

– Правильно говорят, что самое лучшее в работе – это увольнение! – я сказала сама себе, оставив наскоро написанное заявление на загруженном тяжёлыми папками столе Аманды.

Закинув опустевший рюкзак на плечо, я двинулась в сторону ближайшего парка под аккомпанемент завистливых и удручённых взглядов оставшихся официанток, с которыми нам так и не удалось подружиться. Но это уже были пережитки прошлого. Варитесь в этом дерьме сами...

У меня совершенно не было желания возвращаться домой, по крайней мере не сейчас, когда в моей голове висит

столько вопросов. Поэтому, пройдя несколько людных переулков, я добралась до всё также пустовавшей студии.

Вся сложившаяся ситуация была более чем странной.

– *Мне кажется, я начинаю сходить с ума...* - я взглянула на своё потрёпанное отражение в запылившихся зеркальных дверях, краем глаза зацепившись за проходившего мимо парня.

Моё лицо в ту же секунду вытянулось от удивления, а во рту пересохло от волнения – силуэт незнакомца один в один походил на тот, что я увидела во сне! Только в этот раз он был одет по погоде, разгуливая по вечерним улочкам Бруклина в пальто тёмно-синего цвета и прямых джинсах.

Отпрянув от закрытой двери, я поспешила за ним.

Не знаю на что именно был мой расчёт и что я собиралась ему сказать, *если вообще*, но уставшие ноги несли меня за незнакомым мужчиной словно от этого зависела моя жизнь. И чем скорее я его догоню, тем будет лучше для меня, поскольку на город, медленно, но верно, уже опускалась осенняя темнота.

Промотавшись чёрт знает сколько, мой быстрый шаг перешёл на бег, пытаюсь успеть за высоким силуэтом, однако наши пути всё же разошлись на одном из перекрёстков.

Слившись с толпой, он испарился словно в никуда.

Чувствуя себя полной дурой, я откинула голову назад. Карта на телефоне показывала мне, что я находилась невесть где, и мне стоило бы вернуться домой как можно скорее – как

минимум до того момента, как пригородный район превратится в дикие джунгли, где вместо воздуха дышат выхлопами, а вместо цивилизных разговоров используют пистолеты.

Оглянувшись по сторонам, я нервно сглотнула.

– Тяжёлый день? – выдала Орин, как только я переступила порог наших апартаментов.

С кухни пахло свежеиспеченными блинчиками с вишней и корицей, в то время как от меня разило собачьим дерьмом, в которое я наступила пока бежала обратно и заметила лишь оказавшись уже дома.

Я скривила лицо.

– Где тебя носило? – поинтересовалась моя подруга, осмотрев меня с ног до головы.

Обнюхав мои ботинки, Сайласа стошнило пожеванной пожелтевшей травой. Минус коврик в прихожей...

– Лучше тебе не знать... – я отмахнулась, не желая вдаваться в подробности как минимум потому, что все приключения прошедшего дня вытекали друг из друга, и я совершенно не хотела распутывать цепочку навалившихся событий.

– *ГОРЯЧУЮ ВОДУ ОТКЛЮЧИЛИ, ЕСЛИ ЧТО!* – крикнула Орин, услышав, что я захожу в ванну.

– А-А-А! – я не смогла сдержать нервный срыв. Эта несвоевременная несправедливость стала для меня послед-

ней каплей.

Плюсы жизни с кем-то ещё состоят как минимум в том, что, придя домой словно побитая собака, ты можешь рассчитывать на потенциально приятную компанию. А живя с лучшей подругой – ещё и на вкусную еду и крепкое плечо.

Полужинав, мы с Орин обсудили последние события и планы на будущее, решив, что если уж и начинать новую жизнь – то вместе. Работа официанткой бесила её не меньше, чем меня, вот только моя подруга нашла выход из ситуации гораздо раньше, откликнувшись на объявление о вакантной позиции на ресепшен одной из студий йоги в которую она когда-то ходила. Не сказать, что оплата была несоизмеримо больше, чем в кафе, но она как минимум могла перекрыть наши базовые потребности на ближайшие месяцы на двоих. И Орин любезно согласилась дать мне время, чтобы найти себя.

Так и началась моя безработная жизнь.

Поблагодарив её за понимание, я убрала со стола и перемыла всю посуду, дав моей подруге спокойно отдохнуть. Чуть позже мы собрались в моей комнате, чтобы посмотреть вместе фильм про стриптизёров.

Мда уж, в современные прокаты пропускают чёрт-те что!

Изредка поглядывая в сторону Гримуара, я не могла дожидаться, когда снова лягу спать...

Глава 5

Необъяснимым образом, сидя дома, время начало тянуться и одновременно лететь с невероятной скоростью.

Каждое утро у меня проходило одинаково: я просыпалась, готовила завтрак на двоих, кормила и убиралась за котом, затем умывалась и садилась за ноутбук, копаться на просторах интернета в поисках достойной работы. Но всё, что попадалось мне до этого времени либо звучало сомнительно, либо шло с километровым списком обязательств за мышиную плату. Естественно, ни то, ни другое мне не подходило.

Так, просидев на заднице несколько недель, я заработала ровно ноль, если не считать зародившиеся на моих дряблых булках пролежни и упавшее зрение – здесь я вообще ушла в твёрдую минус единицу... И на столько же продвинулась по карьерной лестнице.

Единственной отдушиной для меня служил Гримуар, с которым я, на своё удивление, практически не расставалась. Как только на улице зажигались фонари, книга, как по волшебству, оказывалась у меня в руках. И в этом тоже был свой плюс, ведь мне оставалось доперевести последние пару страниц, а ещё я научилась контролировать свои сны.

Если верить древней рукописи, они назывались *осознан-*

ные.

Что же касалось того загадочного места, к нему я тоже возвращалась и ни раз – оно стало моей своеобразной точкой отправления и тихим уголком, куда я заглядывала в моменты особого желания избегания реальности. Как у меня это получалось – я не могла объяснить и сама себе. Всё, что я знала, это то, что в этом месте я чувствовала себя в безопасности.

Правда было и одно «но»... Я всё так же висела над землёй словно призрак.

И вот, заглянув в манускрипт в очередной раз, я наткнулась на то, что не давало мне покоя уже несколько дней.

– «Практика заземления»? – я прочитала перевод очередной пары иероглифов.

Приподняв левую бровь, я продолжила докапываться до истины.

Мой мозговой штурм закончился так же, как и все предыдущие – моим уставшим лицом, шлёпнувшись в книгу. Нырнув глубоко в сон, я снова пролетела по уже знакомому тоннелю, оказавшись в излюбленном мною месте.

– Так! Надо сосредоточиться... – я сказала своим рукам, пытаюсь придать им хоть какую-то форму.

Они не были прозрачными или блеклыми, нет. Но в них не было жизни. Силы. Я просто *была*.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, я приказала своему сознанию оказаться здесь и сейчас, снова и снова, пока моя голова не начала кружиться от перенапряжения.

Вдруг, лёгкий ветерок коснулся моей кожи. По моим предплечьям побежали мурашки.

Открыв глаза, я увидела, что мои ноги действительно стояли на земле, такой твёрдой, но всё же мягкой и приветливой. Широкая улыбка развела мои пересохшие губы.

Как-то странно... Ну ладно. Главное, что я стою!

Покрутившись по сторонам, я заметила сухую палку, валявшуюся на шуршавшей зелени неподалёку, и попыталась её поднять. Сначала она не поддавалась мне, но вскоре, по-настоящему прочувствовав её, я смогла ощутить шершавую кору, трущуюся о мою кожу.

Затем, я коснулась влажной травы.

Чем бы ни была эта книга, она и впрямь открыла для меня новую сторону снов, ведь теперь я могла не только контролировать и выбирать события, но и буквально жить в них.

Осознав свои новые возможности, я радостно плюхнулась на землю, уставившись на голубое небо и звёзды, мерцавшие где-то далеко за пышными облаками, словно ясный день и глубокая ночь были одним целым. Как такое было возможно – мне было всё равно. Я молча лежала и наблюдала за космосом, набираясь сил, чтобы вернуться в свой собственный мир, окутанный серостью и полным безразличием.

Правда, я даже и не подозревала чем мне могут обернуть-

ся такие бездумные полёты...

Проведя очередной день сурка в реальности, я лелеяла момент, когда наконец смогу понежиться на своей любимой поляне и радостно плюхнулась на кровать, широко раскинув руки и ноги, желая поскорее оказаться среди благоухающих цветов. И как только я вылетела из тоннеля, мой нос ударился обо что-то твёрдое, едва не сложившись гармошкой, впус- тив меня в один из моих самых жутких кошмаров.

Рухнув на землю, я принялась стонать от непритворной боли, будто меня на полной скорости сбил фургон.

– *ЭТО ОНА! ДЕРЖИ ЕЁ!* – я услышала незнакомые голо- са.

Щурясь от солнца и корчась от металлического привкуса крови на губах, я попыталась открыть глаза, как вдруг чьи-то грубые руки схватили меня за запястья, резким махом под- няв вверх словно тушу.

– *Что происходит...* – я пробормотала, лишь через секун- ду осознав, что вокруг меня были люди. *Мужчины.*

Одетые в гладкие кожаные наряды, закрывавшие лишь нижнюю часть их накаченных тел облегающими штанами, в то время как верхняя была прикрыта чем-то вроде корсе- тов на ремнях, подчёркивавших их упругие грудные мышцы, они выглядели как племенные воины-спартанцы, поджидав- шие добычу в засаде. Брутальные и загорелые. На мгновенье

мне показалось, словно от удара уже имевшаяся у меня в голове картинка мира смешалась с просмотренным перед сном сериалом про средневековье.

Схватив меня за руку, один из незнакомцев заломил её за спину.

– Это было бы даже возбуждающее, если бы не было так больно! – я возмутилась, неожиданно получив смачную пощечину прямо по лицу, которая едва не вырубил меня прямо на месте. Мои глаза округлились от злости. – *ЧТО ЗА ХЕРНЯ?!*

– *ВЯЖИ ЕЁ!* – приказал голос где-то позади.

Волна адреналина прокатилась по мне, заставив включиться все имевшиеся у меня инстинкты. Сон или нет, я никому не позволю с собой так обращаться! И если они мускулистее и сильнее, значит я должна быть проворнее и быстрее!

Не знаю откуда во мне возникло столько смелости, но всё же, воспользовавшись секундным моментом неожиданности, мне удалось вырваться из хватки одного из солдат, увернуться от крепких рук другого, надвигавшегося слева, и ускользнуть в росшие неподалёку кусты намасленным ужом. И едва я смогла перевести дыхание, как на меня посыпался целый дождь из стрел.

– *ДА ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ!* – я проругалась, ненавидя свой сон всеми фибрами души как минимум за то, на сколько реальным он казался, буквально через секунду сменив свой

гнев на отборный мат, когда одна из стрел, пролетев прямо над ухом, едва не вонзилась мне в глаз, оставив глубокий надрез на моём правом виске. Моя реакция сработала наилучшим образом.

Жгучая боль пронзила меня. Проклиная всё и вся, я взорвалась словно бомба.

Казалось, что само время вдруг остановилось...

Обернувшись по сторонам словно в замедленной съёмке, я лишь успела заметить трёх воинов, надвигавшихся на меня, и густой, чёрный смог... Обвившись вокруг их мускулистых шей удушающим лассо, тёмное нечто принялось обвиваться вокруг солдат. Подняв их над землёй аж на несколько метров, туманный Кракен играл с воинами, которые могли сломать меня своими сильными пальцами будто палку, как с игрушечными солдатиками, выворачивая их конечности в самые неестественные позы. А их глаза...

Выглянув из своего укрытия, я случайно перехватила удручающую гримасу одного из воинов. Налившись кровью от давления, его пульсирующие яблоки лопнули с характерным звуком, вылившись из орбит плавленной бордовой гущей.

Меня едва не вывернуло наизнанку.

Зрелище было более чем ужасающим... Мужланы или нет, я не могла молча смотреть как плод моего воображения раздирает людей на части будто тряпки, даже если это был всего лишь сон.

– **ХВАТИТ! ПЕРЕСТАНЬ!** – я выкрикнула приказным тоном, пытаясь пробраться сквозь туманную пелену, что отделяла меня от кровавого месива.

Услышав мой сердитый голос, туманное нечто замерло.

– **ОТПУСТИ ИХ!** – я приказала снова, пытаясь не выдать свою дрожь, прекрасно понимая, что я с лёгкостью могу оказаться на их месте.

К моему удивлению, чёрная дымка повисла в воздухе мрачным вопросом. Бросив бездыханные груды мышц на землю, она двинулась ко мне.

Животный страх парализовал моё лишь недавно обретшее вес тело. И мрачное нечто явно не собиралось дать мне возможность воспользоваться им в бегстве.

Ухватив меня за талию свободной щупальцей, оно унесло меня с собою в никуда, оставив тошнотворные следы нашего пребывания позади...

Я проснулась в холодном поту. Сказать, что я была более чем рада увидеть свою всего за пару недель захламлённую комнату – всё равно что промолчать.

Поджав под себя колени, я спряталась под одеялом.

– **О БОЖЕ! ЧТО С ТОБОЙ?!** – заботливо-ошарашенный голос Орин эхом пронёсся в моей голове.

Я не сразу поняла, что она имела ввиду и когда она успела зайти. Заметив следы крови на простынях, я спешно схвати-

ла лежавшее на моём ночном столике складное зеркальце – забавная винтажная вещица, которую мне когда-то подарила моя любимая бабушка и которая теперь служила мне лишь единственным напоминанием о ней.

– Как ты умудрилась?! – Орин принялась допытываться до меня, очень вовремя оказавшись рядом. Судя по кипешмотья в её дрожащих руках, она хотела незаметно вернуть *одолженные* у меня вещи, включая новую пару джинс, которую я не могла найти вот уже несколько дней.

Но мне было не до выяснения отношений. Я молча разглядывала своё потрёпанное отражение.

Картина, действительно, была не из приятных: на моей левой скуле красовался синяк, а на правом виске кровила непонятно откуда взявшаяся царапина. Или же... их происхождение было неясно лишь моей подруге. Я же со страхом взглянула на своё запястье.

Заметив на нём подпёкшиеся отпечатки рук, я невольно выронила зеркальце, едва не разбив его, если бы не мягкий ковровый ворс.

– *Как это возможно...* - я пробормотала себе под нос, не веря своим глазам.

– Что произошло?! Давай рассказывай всё как есть! – потребовала Орин, присаживаясь на краю кровати.

Несмотря на всю открытость моей подруги, я слабо верила, что она примет мою историю за правду. Однако, внимательно выслушав меня, её лицо стало более чем сердитым.

Думаю, свали я всё на несчастный случай или же, на худой конец, на Оуэна, Орин разозлилась бы чуть меньше.

– *ПОЧЕМУ ТЫ МОЛЧАЛА?!* – она вдруг наехала на меня.

– Да что в этом такого?! – я переспросила.

Моя подруга лишь вытаращилась в ответ.

– *ТЫ ВООБЩЕ ЗНАЕШЬ НА СКОЛЬКО МОГУТ БЫТЬ ОПАСНЫМИ ПОЛЁТЫ В АСТРАЛ?!* – Орин попыталась пристыдить меня словно школьницу после неудачного родительского собрания.

И, в какой-то степени, это сработало.

– Ну я...

– *НУ... НУ...* - она гневно передразнила меня.

Мне нечего было на это ответить. Взглянув на неё ещё раз, я поджала губы, спрятав подмёрзшие ступни под махровый плед.

Чувствовала ли я себя виноватой за то, что скрывала всё от лучшей подруги? Возможно. Была ли я уверена в том, что действительно была в астрале? Эта мысль никак не укладывалась у меня в голове... Часть меня хотела бы поспорить с Орин, успокоить её, найдя оправдание своим поступкам, попутно закидав фактами о элементарной невозможности таких путешествий, если бы не свежие синяки и щиплющая рана, заставлявшие меня паниковать в разы сильнее, чем моя подруга.

Орин глубоко вздохнула, потеряв свои пульсирующие на нервах виски.

– Давай ещё раз. И с самого начала!

Глава 6

После моего ошеломительного приключения, я зареклась брать Гримуар в руки и даже боялась засыпать с мыслью о том загадочном месте, страшась снова оказаться между жизнью и смертью, если бы не пугающе-манящее ощущение, простреливавшее через моё тело каждый раз, когда я вспоминала то неосязаемое нечто, заставившее меня почувствовать немислимую силу. До жути мрачное и смертельное, способное убить одним лишь касанием...

И *оно* подчинилось *мне*...

Орин начисто запретила мне *отлетать* без её чуткого руководства, и, держа в голове всё увиденное, я приняла условия без особых брыканий.

И всё же в одну дождливую ночь *оно* нашло меня само...

– *Нет, нет, нет!*.. – я пробормотала себе под нос, снова увидев уже до боли знакомое окружение.

За все разы моего пребывания тут, я не могла и подумать, что мой райский уголок может превратиться в столь травматичное для меня место. Во всех смыслах.

К счастью, оглянувшись по сторонам, мои опасения медленно сошли на нет. Я была на том же пустыре совершенно одна.

– Забери меня отсюда! – я обратилась сама не зная к кому, стоя на страже в одной лишь ночнушке в виде рваной футболки и кремовых трусах-парашютах, что стало для меня вторым неожиданно-неприятным открытием. Взглянув на свои оголённые ноги, я раздражённо стиснула зубы. – *ЖИВО!*

Насмешливый ветерок подул мне в спину, перебрав и без того растрепавшиеся волосы. Я топнула ногой от возмущения, едва не наколовшись на острый угол мелкого камня.

В этот раз моё пребывание обещало быть долгим...

Не веря своему *счастью*, я протёрла заспанное лицо руками.

– Так, ладно. Одна, и на том спасибо, – я успокоила сама себя, с облегчением вздохнув в осознании, что мне не придётся драться за свою честь и достоинство.

Почему мои самые красочные сны такие ужасные?! И что если Орин была права, и я действительно нахожусь в астрале? Это значит, что...

Я спешно потрясла головой, стараясь выкинуть из неё все дурные мысли. Мой скепсис упрямо не давал мне даже малейшей возможности признать, что это имело место быть, какими бы достоверными ни были доказательства обратного.

Вспомнив тот день, я невольно коснулась левой щеки, на которой всё ещё виднелись следы бывалой фиолетовой припухлости. Озарение невозможного снизошло на меня мурашками ужаса.

– Если это действительно так... – я начала соединять события вопреки здравому смыслу. – Мне надо срочно выбираться отсюда!

Ошалевше покрутившись по сторонам, я попыталась найти ближайшее убежище, что оказалось более чем трудновыполнимым, поскольку меня окружали лишь колыхавшаяся по ветру трава и высокие деревья, до которых мне ещё предстояло добраться по пыльной проезжей тропинке.

Я поджала губы, прикидывая свои шансы.

Судя по всему, встретить людей и попросить о помощи мне не светило как минимум километров пять, если мой глазомер не подводил меня, и именно столько мне было уготовлено протопать до высоченных гор, где потенциально могло располагаться хотя бы одно мизерное поселение. На удачу, нас также разделяла блестящая озёрная гладь, а значит у меня был шанс раздобыть чистую воду и возможно даже ужин. Всё, что мне оставалось, это добраться туда в рваной футболке босиком и вспомнить что такое рыбалка.

– Ну, была ни была!..

Ступив на нагретую солнцем дорожку, я чуть не расплылась от удовольствия. Я тоже, в своём роде, жила в диких джунглях, правда каменных и с кучей небоскрёбов, и мне удавалось насладиться тёплым песком практически никогда, если не считать скромные поездки за город, где из развлечений был лишь наполовину высохший пруд с жабами. Хотя, по правде говоря, я всегда безумно любила природу, и спо-

койные деньки вне досягаемости шумного, городского балагана были для меня словно награда за проделанную работу.

Конечно, с другой стороны, я бы лучше предпочла реальную, в виде денег, к примеру... Но это чёртово кафе!

– *Так, соберись!* – я проворчала, теряя бдительность за потоком мыслей.

Зачем-то приподнявшись на носочки – видимо решив, что так я буду создавать меньше шума, – я пробежала первые пару метров буквально молясь не спотыкнуться о собственные неуклюжие ноги или же не наступить на что-то скользкое и мерзкое. Ещё пару таких забегов, и я оказалась у тех самых замудрённых деревьев, поближе подойдя к одному из них.

Совершенно неведомым мне образом, плетёный массивный ствол, ухидивший в густую форму в виде полукупола, светился лазурным сиянием, словно поглощая свет.

– *Нет! Оно... отдаёт его?* – я поправила сама себя, внимательно следя глазами за небольшой частичкой, уверенно скользившей под корой.

Спустившись по закрученному стволу как по водяной горке, она проскользнула к одному из корней и растворилась под землёй.

Моё лицо вытянулось от изумления, когда я осознала, что это было не просто дерево, а само сердце этой долины. И оно оказалось далеко не единственным... Подобные гиганты стояли на приличном расстоянии друг от друга, но всё же

достаточно близко, чтобы не оставить без внимания ни единый сантиметр цветущего леса, подпитывая его скопленной за день энергией словно солнечные батареи. Я насчитала минимум пять таких на своём пути к озеру.

Прихватив случайно найденную палку, я сделала из неё трость и двинулась дальше.

Одинокая тропинка неумолимо вела меня в сторону гор, разветвившись лишь однажды, поставив меня перед выбором – продолжить путь или же сделать привал у воды.

Очевидно, я предпочла второе.

Тропическая саванна – именно так я бы охарактеризовала своё окружение, – оказалась более чем приветливой. За часы блуждания я заметила несколько птиц, знакомых мне из картинок про Африку, и наткнулась лишь на пару зелёных змей, мирно гревшихся в лучах солнца. Услышав шебуршание моей трости, они приняли мудрое решение скрыться в траве.

День постепенно уходил во вторую половину, а горы всё так же казались мне недостижимыми... К счастью, я хотя бы смогла добраться до первого места назначения.

Заметив манящие блики между деревьев, я сломя голову помчалась к озеру, наколов ноги на ежистые колючки и вспотев ещё сильнее. Но мне было всё равно.

Долетев до воды, я нырнула в неё с головой.

Тёплое на поверхности и прохладное ниже моего пояса, озеро было глубже, чем я ожидала, а кристально-чистая вла-

га, охладившая меня за секунды, дала мне понять, что оно брало своё начало высоко на скалистых вершинах. Сколько времени понадобилось ему дабы выбраться наружу – я не представляла, однако диаметр водоёма очевидно показывал, что на это ушёл не один десяток лет.

Умывая своё пыльное лицо, я почувствовала живительные капли на своих потрескавшихся от обезвоживания губах. Непреодолимая жажда нахлынула на меня. Набрав полные ладони воды, я принялась жадно глотать её.

– *О боже...*

Глубокий выдох облегчения вырвался из моей груди. Раскинув руки и ноги, я откинулась на спину, позволив переливающейся глади подхватить меня. Возможно опрометчиво, но я закрыла глаза, всего лишь на мгновение разрешив себе расслабиться.

Правда моё единение с природой продлилось не долго.

Упав камнем вниз, проглоченная мною вода разбудила голодный желудок, напомнив ему, что она находилась в нём в гордом одиночестве, а мне – что каждый мой поступок и просчёт имели последствия.

Поддавшись на провокацию, я вылезла на берег и отправилась на поиски еды, просыхая на ходу.

По моему гениальному плану, я надеялась раздобыть две вещи: местные дары природы, которые не были способны меня убить, и вспомогательные средства, из которых я бы смогла сделать удочку и развести себе костёр, чтобы не замёрзла.

нуть ночью. И если с первым мне помогли милые сурикаты, приведя меня к низким кустикам с дикорастущими ягодами похожими на красную смородину, то рыболовные снасти мне пришлось в буквальном смысле собирать из говна и палок.

– Ну, вроде съедобно, – я сказала сама себе, пробуя на вкус горстку сочных, слегка кисловатых бусин. Естественно, я потащила их в рот убедившись, что все грызуны остались живы после своей трапезы.

Проглотив пережёванные ягоды, я взялась за удочку.

– Видел бы это мой дед... – я пробормотала, пытаясь насадить откопанную наживку.

Если вкратце, то мое рыболовное оборудование состояло из довольно крепкой палки, намотанной на неё тонкой лианы и колючки в форме ежа – наткнувшись на них пару раз босыми ступнями, я убедилась, что они были достаточно острыми, чтобы выдержать и червя. Извинившись перед ним по несколько раз, я жалостливо нацепила скользкую наживку на импровизированный крючок, обмотав её в несколько кругов, и закинула удочку подальше в озеро, на всякий случай зайдя в него по колено.

Примерно минут через двадцать, мне стало слишком холодно.

– Ладно, попробуем по-другому...

Выйдя на берег, я привязала лиану подлиннее, насадила второго червя и закинула наживку снова, в этот раз присев на берегу дабы погреться на песке.

Стоит ли говорить, что попытка номер два тоже увенчалась полным провалом... Зато у меня было предостаточно времени чтобы рассмотреть свои расцарапанные ноги, а также быть обсмеянной пролетавшим мимо пеликаном. Приметив что-то в воде, он стрелой помчался вниз к озеру, мастерски захватив плескавшуюся перламутровую рыбину в свой огромный клюв, наглядно показав мне какой я неудачник. Триумфально приземлившись на камне рядом, бывалый охотник принялся крутить головой, осуждающе осматривая меня со всех сторон.

– Я может и не орнитолог, но ты – полная свинья! – я буркнула на него.

Заглотив добычу, наглая птица насмешливо крякнула мне в лицо и стремительно упорхнула ввысь. Я скривила глупую гримасу в ответ.

Правда, буквально через секунду, моё чутьё подсказало мне, что, возможно, это было скорее предупреждение, нежели издёвка...

Животные, особенно птицы, довольно чутко реагируют на появление хищника, а зная свою удачливость, я прекрасно понимала, что моё гордое одиночество продлится не долго.

Громкий хруст поломанной ветки раздался позади меня. Покрепче сжав в руках удочку, я приготовилась отбиваться ей от уже знакомых мне воинов, спешно вспоминая все приёмы против амбалов которые я успела зауглупить будучи в своём измерении. Вот только ни один из них мне не при-

годилась, ибо, повернувшись, я заметила в кустах клыкастое нечто, следившее за мной со спины.

Сглотнув комок булыжников, застрявших в моём горле от страха, я уставилась в ответ.

Судя по зауженным, голодным глазам, существо сообразило, что я намеревалась ускользнуть, и наши гляделки быстро сменились на гонки на выживание. Собрав всё своё мужество в кулак, я стартанула в сторону лесной тропинки справа.

– *НЕ СМОТРИ! НЕ СМОТРИ! НЕ СМОТРИ!* – я уговаривала свой любопытный разум, который так и подначивал меня обернуться.

Услышав свирепый рык сзади, мои потрескавшиеся от засухи пятки засверкали ещё быстрее.

Не знаю с чего, но на тот момент мне показалось, что моё спасение лежало где-то в глубине чащи, ведь я могла скрыться между деревьев, залезть высоко на одно из них или же выбежать на главную дорогу в слепой надежде встретить подмогу. Правда до неё мне предстояло добраться по песку, заботливо покрывавшему озеро метров так на десять со всех сторон, превращая мой бег в убогое, бездвижное топтание.

Это место решило собрать *АБСОЛЮТНО ВСЕ* мои кошмары!

Чудом добравшись до ближайших деревьев, я сделала ошибку, посмотрев назад.

Существо, гнавшееся за мной, было совершенно мне не знакомо. Несясь на всех четырёх массивных, когтистых ла-

пах, оно скалило свои глубоко посаженные в череп клыки, сверля меня двумя парами кроваво-красных, голодных глаз. Из его головы торчали откиннутые назад шипы длинною в рога, на груди и полосатой спине виднелся короткий седой мех, а хвост был голый и проворный словно хлыст. Верхнюю часть тела твари покрывал тонкий панцирь, будто оно было неудачным экспериментом по скрещиванию броненосца, льва и какой-то очумелой рептилии из Мелового периода.

– **АХИРЕТЬ!** – я пропищала резаной свиньёй.

Услышав мой испуганный голос, существо выпустило пар из широких ноздрей, озверев в разы сильнее. После такого зрелища мне понадобились все оставшиеся силы дабы не осесть на свои подкосившиеся ноги.

Машина-убийца ростом со шкаф гонится за мной... В незнакомых мне джунглях...

Медленно, но верно паника подбиралась ко мне. На мгновение потеряв контроль над собой, я вlepила сама себе пощёчину, окрасив вторую сторону лица в бордовый цвет.

– **СОБЕРИСЬ!** – я приказала своему осыпавшемуся в трусы позвоночнику. – *Надо понять, что оно умеет... Лазать по деревьям, плевать ядом, летать!? Хотя, это вряд ли. Эта тварь слишком массивна...*

Прокрутив в голове различные варианты, я решила побороть существо хитростью, используя его собственную неповоротливость. Однако, как только я добралась до глубины рощи, в мои планы вмешался очередной неожиданный по-

ворот судьбы...

Потеряв преследователя из виду, я мельком обернулась назад, упустив завившийся корень прямо у себя под ногами. Споткнувшись, я полетела лицом вниз.

Всё бы ничего, но на этом мои приключения не закончились, ведь через секунду я уже висела в нескольких метрах над землёй, крайне *удачно* угодив в сеточную ловушку. Резко подлетев наверх, она захлопнулась со мной внутри. Я же стукнулась макушкой о массивную ветку.

Разъярённый вопль голодного животного раздался подо мной.

Как оказалось, я была права, и существо действительно не умело карабкаться по деревьям. Приняв это за маленькую победу, я откинула голову назад, развалившись в ловушке на сколько позволяло пространство.

– *ТАК, ТАК, ТА-АК...* – напевающе прозвучал мужской голос снизу.

Я сморщила гримасу горечи поджидавших меня проблем, поздно заметив, что дикая тварь пропала из виду, очевидно испугавшись поджидавших нас мужланов.

Я прекрасно понимала её...

– *СПУСКАЙ!* – басистый приказ отозвался в моём полусонном подсознании.

Издав хлыстающий звук, перерезанная верёвка предательски скинула меня на землю. Я крякнула от удара, на мгновение сбившись с дыхания.

– *ВЯЖИ!* – я услышала перед тем, как моё сознание кануло в темноту от изнеможения.

Глава 7

Когда я наконец открыла глаза, перед ними стояла опьяняющая туманная пелена. Ощупав поверхность, я поняла, что лежу на полу.

– *Боже, неужели я на столько сильно грохнулась с кровати, что мне приснилась такая чушь!?* – на мгновение подумала я.

Но не тут-то было.

Ожидая увидеть до боли знакомый мне комнатный хлам, я попыталась приподняться на руках и снова шлёпнулась на пол, только сейчас почувствовав, что они были связаны.

– *ЧТО ЗА ЧЁРТ?!* – я громко возмутилась, выплёвывая изо рта солому.

– *ОЧУХАЛАСЬ?* – уже знакомый мне голос пробасил над моим ухом, прозвенев монастырским колоколом в ржавом тазу.

Злобно взглянув исподлобья, я увидела перед собой мужчину.

Моя ситуация оказалась более чем печальной...

Кое-как подняв своё брэнное тело, я устави́лась на вояку через прутья решётки.

– *КЛЕТКА?!* – я оскалилась на него, в ответ получив более

чем идеальную ухмылку невероятно ровных миндалевидных зубов, которые мне тут же захотелось выбить с ноги.

– Всё как ты любишь! – нахамил мне незнакомец. Слегка приподняв густые, каштановые брови, он кивнул на тонкую, серебристую цепочку на моих запястьях. – Можешь даже не пытаться телепортироваться. Хрена с два у тебя это получится!

Невольно, я передразнила его нотации уничижительной рожей.

Он не был похож на тех солдат, которые избили меня тогда на дороге, но в то же время и не сильно отличался от них.

Сидя передо мной на корточках, незнакомец с презрением изучал меня своими ореховыми глазами будто мы были давними врагами. Его густые шоколадные волосы, сливавшиеся с не менее впечатляющей бородой, были собраны в массивный пучок, по объёму подходивший под его накаченные грудные мышцы, покрытые слоем тёмной ткани и металлическими щитками на плечах – наверняка, его самая уязвимая часть.

Я взяла этот момент на заметку, на случай если мне потребуется с ним бороться.

Судя по виду, он был ненамного старше меня, а по манере поведения так вообще напомнил мне мальчишку, заполучившего новую игрушку для пыток. Правда, довольно древнего... Я всё ещё не могла понять на сколько далеко меня закинуло в пространстве времени. Столетие? Века? Если так,

то меня определённо поджидал костёр, не меньше...

– *Генерал!* – обратился кто-то из солдат позади. Судя по более блеклой крестьянской форме, я решила, что он был обычным постовым.

Кинув внимающий взгляд, незнакомец благодарно кивнул в ответ. Затем, он снова повернулся ко мне.

– Хорошо провести время!

Я ехидно ухмыльнулась. Дёрнувшиеся уголки его очерченных губ намекнули мне, что, если бы у него в руках случайно оказался намордник – я бы уже в нём сидела.

Мой надзорщик удалился. Правда, не сказать, что он ушёл куда-то далеко.

Моё место заточения напоминало скорее средневековую пиратскую тюрьму, нежели современную камеру. По бокам от меня было ещё по две клетки, соединённые между собой толстыми прутьями решётки, и, если ориентироваться от каменной стены, за которой скрылся перекаченный грубиян, я находилась чуть дальше входа в эту провонявшую мочой и алкоголем дыру. Кто был в ней до меня – я даже не хотела знать...

Из развлечений у меня было лишь скромное окно – естественно на решётке, – и дурацкая серебряная цепочка на запястьях, которая, несмотря на тонкость нитки, совершенно не поддавалась моим агрессивным попыткам её порвать.

– *Да что ты такое?!...* – я пробубнила себе под нос, стараясь не привлекать лишнего внимания. Моё тюремной

украшение лишь издевательски переливалось в ответ.

Пропсиховавшись, я переключила своё внимание на генерала. Точнее его самую выдающуюся часть – его упругий зад, нахально выглядывавший из-за правого угла потолочной выемки словно шоколадная конфета в латексной обёртке.

Судя по голосам, он был не один.

Я наострила уши, стараясь разобрать суть разговора.

– *Что ты тут делаешь?* – поинтересовался мой надзорщик. Его тон дал мне понять, что он был не особо рад неожиданному визиту.

– *А ты как думаешь?* – парировал другой, более холодный.

Если бы меня попросили охарактеризовать манеру их общения, я бы сказала, что оно ощущалось как столкновение льда и пламени.

– *Я сам разберусь! Не лезь в это!* – прозвучал генеральский приказ.

Подавленный рык пронёсся по пустому тоннельному помещению. Моё тело откликнулось на него мурашками. Более чем странное ощущение...

– *Мне нужно увидеть её...* - ответил незнакомец. – *Дай мне пройти!*

– *Тебе мало было?!* – генерал выпалил насмешливый сарказм. Правда, готова была поклясться, в нём присутствовали и нотки искреннего волнения, будто они могли быть давнишними друзьями.

Неловкая пауза повисла в воздухе.

Затем, так и не получив разрешения, неожиданный гость всё же взял своё. Ловко проскользнув под мускулистой рукой наивного вояки, он пробрался к винтовой лестнице и стремительно направился вниз к камерам.

– *РАЙКЕР! ТВОЮ МАТЬ...*

Услышав уверенные, нетерпеливые шаги, отстукивавшие по каменной кладке, я встрепенулась и отвернулась в другую сторону, мастерски делая вид, что я не грела уши и мне было совершенно плевать на их разговор.

Требовательный холодок окатил меня со спины, оповестив о появлении сомнительной компании. Прильнув к прутьям решётки, незнакомец присел на корточки, поравнявшись со мной.

Сидя к нему боком, я искоса взглянула на непрошенного гостя.

Его взгляд был... Я совершенно растеряла все слова, чтобы объяснить это чувство даже для самой себя.

Холодный...

Пронзающий...

Хищный...

Я никогда ещё не встречала столь ледяных глаз... И речь шла даже не о цвете. Изучающе всматриваясь, он словно совершенно не видел меня... По крайней мере моё физическое тело. Такая напористость заставила меня повернуться к нему полностью.

Благоговейный страх спёр моё дыхание. Я оцепенела на месте.

Магия, или что похуже, но я не замечала совершенно ничего, кроме электрически-лазурных глаз передо мной, и тёмный смог, медленно обволакивавший меня сзади.

Тот смертельный туман... Неужели это он управляет им?! Но нет же... Это что-то другое... Какая-то дымка воспоминаний... Будто он пытается считать мои мысли... И у него не получается?..

– Чего тебе? – найдя в себе силы, я обратилась к незнакомцу сквозь барьер. Мой голос прозвучал довольно глухо, будто я находилась в мыльном пузыре.

Дрогнув от удивления, туман начал медленно рассеиваться, оголив по-кошачьи довольную ухмылку.

– Забавно... – огонёк непритворного интереса вспыхнул в прежде холодных глазах.

Топот массивных ног перевёл моё внимание с незнакомца на генерала, наконец оказавшегося рядом. Где-то в глубине души я даже была рада его увидеть.

Сколько времени прошло? Если я помню правильно, он побежал следом за ним в ту же секунду, а от моей клетки до входа было буквально метров пять...

– Это не она, – бархатно-суровый голос перебил мои подсчёты.

Я снова взглянула на незнакомца.

Теперь уже передо мной сидел молодой парень явно стар-

ше меня. Его ледяные глаза зияли глубокой изучающей голубизной, словно я казалась ему загадкой, а короткие смоляные волосы были под цвет кожаного плаща с высоким угловатым воротом, в котором незваный гость явился сюда.

– Интересно... – он пробормотал, задумчиво сведя чёрные брови, так, что между ними образовалась глубокая морщина. – Нам надо доставить её в Штаб!

С этими словами, незнакомец уверенно поднялся на ноги, поравнявшись с генералом. Он был довольно высок, почти с два метра ростом, спортивного телосложения, но ощутимо меньше моего надзорщика, на лице которого читалось полное недоумение.

– Что ты задумал?! – он поинтересовался, кинув потерянный взгляд на меня и затем на друга.

Что бы там ни было, ему это явно оказалось не по душе.

– Она нам пригодится... – загадочно ответил незнакомец.

Поправив ворот своей водолазки под цвет плаща, он похлопал генерала по плечу и направился в сторону выхода, не оставив своему товарищу никакого выбора.

– *ОХРАНА!*

Меня вытащили из клетки самым варварским способом! Схватив меня под руки, мне заломили их за спину, ловко поставив на ноги, и вывели через открытые ворота.

– Дайте угадаю, этим миром правят неотёсанные мужла-

ны? – я съязвила, проходя мимо генерала.

Скептически приподняв левую бровь, он захлопнул за мной решётку.

На кой чёрт я им сдалась – не понимал никто, включая моего надзорщика, однако, по велению его друга, по ясной причине наводившего ужас на всех нижестоящих солдафонов, меня провели вверх по винтовой лестнице, через длинный коридор из серого камня с кучей дубовых дверей, за каждой из которых в мою сторону полетел либо свист, либо бранные слова вперемешку с незнакомым мне говором, и вывели на улицу к деревянной, крепостной стене. Всё это пока я находилась в одной рваной футболке. Босиком...

Оказавшись снаружи, я тут же зажмурилась.

Судя по палящему солнцу, я провела в заточении минимум одну ночь, если я правильно помнила хронологию событий с момента моего побега от голодного броненосца-чупакабры. А теперь же день только лишь приблизился к середине.

Подведя меня к стоявшей неподалёку повозке, мне опустили деревянную дверцу дабы я смогла залезть в неё, и усадили напротив того, кого мой надзорщик звал Райкером. Было это именем, фамилией или позывным – я не имела ни малейшего понятия. Сам же генерал уселся справа от него.

Задвинув ограждение на затворки, он громко свистнул, приказав повозчику выдвигаться в путь.

– Куда вы меня везёте? – я поинтересовалась.

– Увидишь, – отрезал генерал, ухмыльнувшись, словно са-

ма идея этой поездки казалась ему глупой.

Одарив их обоих суровым взглядом исподлобья, я замолчала, наблюдая за менявшимся за их спинами пейзажем.

Тюрьма в которой меня держали, хоть и не долго, располагалась в широком песчаном карьере сроду пустынной Невады, хотя я была там всего лишь раз, и то в казино, где мы с Орин по глупой пьяни просадили добрую часть своих сбережений, решив проверить свою удачливость. Но я видела много красивых картинок, похожих на те, что теперь проплывали перед моими глазами, отчаянно пытавшимися приспособиться к яркому свету. Правда, надо отдать этому месту должное, ведь, несмотря на всю суровость климата, природа нестигаемо процветала во всех смыслах: мне удалось увидеть как небольшие кустарники, так и массивные деревья, похожие на те, что так впечатлили меня, когда я только попала сюда. Осмотревшись, я официально решила присвоить этому оазису звание тропической саванны.

– Тут таких полно, – сказал генерал, заметив, как мои глаза негодующе округлились, увидев рогатую ящерицу, покрытую шипами от носа и до кончика хвоста. – Это «песчаные дьяволы». Убить не убьёт, но проткнёт что надо! Поэтому я бы не советовал бегать тут босиком.

Кинув небрежный взгляд на свои перевязанные руки, я припомнила недалёкому мужлану природу своего появления в этих местах. Судя по скорчившемуся в раздумьях лицу, он впервые согласился со мной.

С чего вдруг такая любезность? И куда делся хамский тон?

Покумекав, генерал повернулся к своему другу.

– Ты куда так вырядился? – он поинтересовался, осматривая Райкера, одетого как капуста. Из их разговора я поняла, что моего надзорщика звали Зейд.

– Это мой лучший наряд для допросов, – Райкер заметно оскорбился. Выпрямившись во весь рост, он горделиво приподнял подбородок, указав на свою статность. – Внушает страх, не правда?

Зейд ухмыльнулся. Я фыркнула где-то на заднем плане.

– Единственное, что мне сейчас внушает страх, это та зеленая хрень, покрасившая твои зубы! Что ты ел?! – пошутил генерал, прищуриваясь на болотные резцы своего товарища.

Райкер заметно засмутился.

– *Зира...* - он буркну себе под нос.

Уставившись в пол повозки, мрачный незнакомец безуспешно, так же, как и незаметно, принялся драть зубы своим языком, периодически посматривая на Зейда, который сидел с не менее глупым лицом, показывая на своём примере где именно ему стоило *потереть*.

Глубоко вздохнув, я закатила глаза.

Страх? Я вас умоляю! Эти двое вызывали у меня какие-угодно чувства, кроме переживаний. Фазаны ряженные...

– Вы ещё поцелуйтесь тут! – я сдержала, не выдержав их ребячества.

– Мечтать не вредно! – ответил генерал, подмигнув мне. Я скривила осуждающую гримасу.

Порывшись в карманах, Зейд достал тёмную повязку и прикрыл мне рот до того, как я успела сболтнуть ещё чего лишнего. Противный привкус тряпки коснулся моего языка. Меня едва не стошнило.

– Чтоб наверняка! – добавил он, повязав ещё одну вокруг моих глаз. – Некоторым вещам стоит оставаться секретом...

Лишившись доброй половины органов чувств, я по-бунтарски топнула ногой, задев его невовремя подставившийся мизинец.

– Мы подъезжаем, – оповестил Зейд, не обращая внимания на мои комариные пiski.

Я не особо сильна в направлениях и ориентации на местности, однако, судя по наклону моего тела, мы круто повернули налево, затем направо, проехав ещё несколько метров, и резко остановились.

Потеряв равновесие, я плюхнулась на бок как неваляшка. Зейд громко хмыкнул.

– Она точно нам нужна?! – он переспросил у Райкера. Хоть и не видя его, я знала, что он улыбнулся в ответ.

Спустив меня с повозки словно мешок картошки, Зейд подвёл меня к довольно широким ступенькам, которых оказалось, мягко говоря, дохрена для моего совершенно неспортивного тела. Райкер же ни разу не коснулся меня с момента нашего знакомства, обходя меня стороной как прокажённую.

С горем пополам, охая и ахая, меня доставили к главному входу.

Звук массивной двери донёсся до моих ушей. Судя по тому, что ни один из моих компаньонов не двинулся с места, на входе стояли стражи.

Не теряя ни минуты, мы вошли внутрь.

Буквально через пару шагов нас ждала ещё одна лестница, в этот раз вниз. Преодолев её за секунды, мы вышли на плоскую поверхность, где я умудрилась споткнуться о широкий камень и фыркнуть слюнями, покрыв отборным матом того, кто придумал такие идиотские полы. Думаю, в этот момент Зейд пожалел, что избавил меня от кляпа немного ранее.

Подождав пока я выговорюсь, наша компания двинулась дальше.

Эхо от моего удара было достаточно сильным, поэтому я решила, что мы проходили по парадному холлу с довольно высокими потолками, возможно даже колоннами, если моё воображение рисовало правильную картинку. В конце концов, скучая на уроке в школе, я изрисовала не мало иллюстраций в учебнике по истории, включая портреты и пейзажи.

Через некоторое время, Зейд приподнял меня под руки. Я поняла, что впереди меня ждала очередная лестница.

– Немудрено, что у вас у всех такие задницы! – я проворчала, изрядно заколебавшись ещё на первом подъёме.

Мой язвительный комплимент, очевидно, потешил само-

любие генерала.

Преодолев и это препятствие, не без пота на лбу и подмышками, я клеймила эти подъёмы как «Терпимо», «Могло быть и хуже» и «ПОЛНЫЙ ЗВЕЗДЕЦ» соответственно затраченным силам. В конце последнего меня, наконец, ждала действительно стоящая награда.

– Думаю, уже нет смысла для этого... – сказал Зейд, подводя меня к высокой дубовой двери. – Можешь расположиться здесь. Временно. Вторая комната слева.

Сняв с моих глаз повязку и цепь, он открыл передо мной проход и завёл меня в помещение с несвойственной ему тактичностью.

– Можно было это сделать и пораньше? – я добавила, оглядываясь вокруг не хуже кошки, которую хозяева запустили в новую квартиру.

– Можно... – согласился генерал, ухмыльнувшись. – Но так было забавнее!

Я едва сдержалась, чтобы с размаху не ударить его по мускулистой груди, и то потому, что, во-первых – не знала, что за этим могло последовать, во-вторых – моя рука наверняка бы треснула пополам, столкнувшись с этой грудой стальных мышц. Прокрутив потенциально печальные последствия своей вспыльчивости, я ограничилась осуждающим взглядом в сторону своего надзорщика.

– Можешь расслабиться. Пока что, – он добавил, хлопнув за собой дверь.

Застыв в недоумении, я простояла столбом с пару минут, уставившись на хаотичные полосы в массивной дубовой резьбе, откуда стук с обратной стороны не встрепенул меня.

– Да? – я скомкано откликнулась, не зная, как реагировать.

Вдруг, дверь отворилась снова и в комнату быстрым шагом залетели три молодые девушки. Служанки, как я поняла. Клише... Правда, одеты они были далеко не дурно: их лёгкие кобальтовые кофты с пышными, элегантными рукавами были аккуратно заправлены в тёмно-горчичные длинные юбки в пол, подпоясанные кожаными ремешками с резными бляшками, а длинные волнистые волосы каждой девушки украшали тонкие позолоченные ободки с резными треугольниками по бокам, напомнившие мне милые кошачьи ушки. Они были довольно юны и очень педантичны.

Заметив мой интерес, одна из служанок учтиво улыбнулась.

– Приветственный презент, – объяснил Зейд, снова оказавшись с обратной стороны двери. Возможно, он никуда и не уходил вовсе, молча простояв над моей растерянной душой.

Едва я успела обернуться, как у стены справа, чуть дальше от прохода, раскинулась ширма, за которой пряталась сосновая ванна из широких досок, а на небольшом столике слева от меня запахло чем-то на подобии травяного чая и тёплого омлета. Его аромат тут же вскружил мне голову, напомнив,

что я так ничего и не ела почти двое суток.

– Благодарю, – я признательно кивнула, проводив глазами упорхавших служанок.

Лёгкая ухмылка изогнула губы генерала. Он снова закрыл дверь, в этот раз окончательно, оставив меня наедине с моими неутолёнными потребностями.

Глава 8

Тёплая ванна оказалась невероятно кстати! После всего, что мне пришлось пережить, я с радостью окунулась в неё с головой, пытаюсь смыть с себя всю налипшую дрянь, физически и морально. За прошедшие сутки я уже успела нажать достаточно приключений на свой исцарапанный зад, поднявшись из грязи в князи в буквальном смысле слова, и то благодаря настойчивости Райкера, что бы он ни увидел во мне...

Занырнув в очередной раз, я залегла на самое дно.

Как картинка из ужаса, передо мной возникли голубые глаза моего спасителя, сменившиеся чёрным дымом будто резкое переключение кадров в фильме. Затем, я увидела его стоявшим на коленях. До дрожи знакомая мне щупальца держала Райкера за шею, прямо как тех солдат у леса, сужая свою смертельную хватку словно змея, поймавшая добычу в свои кольца.

Надрывистый хруст костей раздался в моих ушах...

Испугавшись, я вынырнула наружу, жадно глотая воздух будто моя собственная шея треснула пополам. Возможно на эмоциях, но краем глаза, буквально на секунду, мне показалось как что-то мрачное проскользнуло сквозь щель в дверном проёме.

Спешно поднявшись, я пулей выскочила из ванны, небрежно расплескав её содержимое по сторонам.

Мой поздний завтрак уже наполовину остыл, когда я наконец добралась до него, но мне было более чем плевать. Оторвав кусок мягкого, пышного хлеба на закваске трясущимися от голода руками, я вкусила едва ли не лучший омлет в своей жизни, запив его успокаивающим,пряно-сладким чаем.

Заглотив всё за считанные секунды словно чайка, моё лицо расплылось в сытой улыбке. Я откинулась на мягкую спинку низкого кресла, впервые уделив внимание выделенной мне комнате.

Возможно, кому-то она могла бы показаться довольно заурядной, ведь в ней не было ничего экстраординарного, лишь узкая ванна, смиренно прятавшаяся за резной ширмой, низкий квадратный столик для перекусов с двумя аккомпанирующими креслицами и тонким ковром в проёме справа от входа, двуспальная кровать с белыми подушками на красном покрывале и высокое окно, из которого были видны горные массивы, частично скрывавшиеся за махровыми занавесками. Не пятизвёздочный отель, но и не наша бруклинская дыра, которая с лёгкостью бы влезла в эти квадратные метры на половину уж точно.

Мысли об Орин заполнили мою голову. Дожевав подру-

мяненную горбушку, вставшую в моём горле комом, я взглянула на тонкие полоски на своих запястьях.

По сути, ничто более не мешало мне как минимум по-пробовать проснуться – если это действительно всё же был сон... Однако, ухмылка Зейда когда он снял с меня ту дьявольскую цепочку была слишком непринуждённой, от чего у меня закрались сомнения о возможности сбежать из этого места в принципе, с повязанными руками или нет, потому что вряд ли он начал мне доверять вот так вот с ничего.

Задумавшись, я опёрлась на кулак.

Едва уловимый холодок пробежался по моим оголённым ногам, напомнив мне, что я сидела с мокрой задницей в одном лишь полотенце. Кинув взгляд на аккуратно застеленную кровать, я заметила на ней одежду.

Моей радости не было предела, когда я поняла, что мне выделили не платье с рюшами или же деревенскую юбку в пол, а действительно удобный повседневный комплект. Правда со своими средневековыми мотивами.

– Приемлемо, – я оценила свой образ, взглянув на себя снизу-вверх. При всём удобстве моей комнаты, в ней катастрофически не хватало зеркала.

Дабы придать моему наряду завершенности, я завязала волосы в низкий пучок, использовав однотонные бежевые резинки, которые одна из девушек бережно оставила рядом с чистой одеждой. Мелочь, но приятно.

Внезапно, манящее пение донеслось до моих ушей, утих-

нув через мгновение. Я осмотрелась по сторонам.

– Видимо служанки, – я пожала плечами, повернувшись в сторону окна.

Массивные шоколадно-вишнёвые занавески перекрывали дубовую раму по бокам, открывая мне лишь две трети пейзажа по ту сторону стекла. Подойдя поближе, я не увидела ничего кроме могучих гор, уходящих в неизведанную даль, вершина за вершиной. Я прильнула к окну, пытаюсь разглядеть территорию предполагаемого замка слева и справа, однако меня окружал один и тот же пейзаж со всех сторон, который вскоре скрылся за туманом. Отлипнув, я осознала, что надышала на него полуметровый налёт, превратив скрипящую поверхность в матовую.

Загадочное пение раздалось снова. Только в этот раз оно было мне до боли знакомо.

– Это что, шутка какая-то... – я пробормотала, вслушиваясь в мотив колыбели, которую мама напевала мне в детстве перед сном.

Моя память может быть далека от идеальной, но я помню действительно важные для себя моменты.

Убрав колено с низкого, узкого подоконника, я последовала на зов, доносившийся буквально у меня за стеной. Обогнув арочную выемку в середине комнаты, уходившую в полуовальный потолок, я прислонила ухо к деревянной панели прямо над изголовьем кровати, забравшись на неё с ногами.

Будто почувствовав моё нераздельное внимание, голос

немного приутих, словно заманивая меня пройти к нему напрямик сквозь каменную преграду.

Он был более чем странным. Знакомым, и таким чужим. Мягким, и в то же время скрипящим как старая пластинка по которой издевательски водили ногтями, прерывая прекрасную мелодию утробными мотивами.

Отпрянув от стены, я содрогнулась, одновременно ужаснувшись от непреодолимого желания срочно попасть туда...

Поддавшись на провокацию, я подбежала к двери, слегка замешкавшись. Можно ли мне было покидать свои покои? Зейд ничего не сказал мне на этот счёт...

Взявшись за резную ручку, я распахнула дверь, лоб в лоб столкнувшись с Райкером, стоявшим с поднятой рукой. Судя по нависшему надо мной кулаку, он собирался с мыслями чтобы постучать.

– Э-э-м... - я протянула, поджав губы словно пойманный сорванец.

На лице незваного гостя было написано, что он чувствовал себя примерно так же. Скопировав моё глупое выражение, он опустил руку.

– У нас скоро будет собрание, – оповестил Райкер, бегло осмотрев меня с ног до головы.

– Я думала мне не разрешено выходить из комнаты? – я ответила, поставив себя в ещё более неловкое положение.

Разве это не именно то, что я только что собиралась сделать?

Райкер недоумевающе приподнял левую бровь.

– Ты не пленница, – он отрезал, сканируя моё лицо на признаки несогласия.

Немного подумав, я не нашла ничего лучше, чем молча кивнуть ему в ответ. Между нами повисла глубокая тишина.

Была ли это истинная причина его визита, но Райкер был одет с иголки, дополнив свой, казалось бы, повседневный наряд приятным запахом весенней свежести. Парфюм или же его *природный* аромат – я не могла разобрать.

Пожалуй, это был единственный человек после меня, в гардеробе которого я насчитала столько чёрных вещей! А ещё он оказался явно выше, чем я себе представляла – минимум на голову, даже с учётом моих кожаных сапогов на небольшом каблуке.

В этот раз Райкер остановился на тёмных брюках – не классика, но и не зауженные джинсы, – и чернильной рубашке, оставив не застёгнутыми пару верхних пуговиц, которые и без того едва бы смогли спрятать его грудные мышцы.

Провалившись в эту западню глазами, я прерывисто сглотнула.

На нём так же было пару серебряных браслетов, которым я не придавала особого значения. По крайней мере до тех пор, пока до меня не дошло, что их носили все члены Штаба. А сейчас... меня волновали вещи чуть более приземлённые.

Например то, что пока я разглядывала Райкера, его лазурные глаза тоже не теряли времени зря.

Разделённые дверным проёмом, мы смотрели друг на друга словно две вылитые противоположности, как бы абсурдно это ни звучало.

В отличии от него, я была одета в кремовую блузку без единой пуговицы и с высоким воротом, окаймлённую золотистыми вставками выкройки по линии над грудью и до плеч с обеих сторон, и коричневые кожаные штаны на ремне такого же цвета. То, как я матюкалась пока пыталась просунуть свою голову через дырку, а костлявый зад в скрипящий латекс, пожалуй, оставим за кадром...

И всё же мой вид произвёл на Райкера не меньшее впечатление, чем его на меня.

Бегло проскользнув по мне глазами, он задержался на неглубоком вырезе и оголённых ключицах явно дольше, чем ему хотелось.

К моему наряду так же шла короткая, двухслойная накидка чуть ниже плеч которую я держала в руках, поскольку, на свой вкус, я выглядела в ней как престарелый пионер. В любом случае, я решила прихватить её с собой. Вечера в скалистых залах обещали быть прохладными, а таинственный голос звучал для меня захватывающей загадкой, которая вряд ли была готова раскрыть все свои секреты сразу.

Поймав кульминацию напряжения, завораживающая песня вновь долетела до моих ушей. Я дёрнулась в сторону комнаты справа.

– Всё в порядке? – поинтересовался Райкер, слегка накло-

нив голову. Его взгляд сменился с изучающего на взволнованный.

– Эм... Да... – я ответила, не желая показаться чокнутой. Думаю, если бы он это слышал, то я бы увидела хоть какую-то реакцию на его лице.

Задумчиво прищурившись, Райкер кивнул мне идти за ним. Я послушно вышла из комнаты.

Территория коридора справа от моего пристанища была совершенно пустой и без единого намёка даже на прислугу – лишь высокое, немного пыльное окно и наглухо закрытая дверь.

Поймав себя на мысли, что я потихоньку начинаю сходить с ума, я поспешила за своим предводителем.

Райкер провёл нас мимо двух комнат – коморки и спальни, которая принадлежала ещё одному члену их сообщества, с которым мне только предстояло познакомиться. Поднявшись по лестнице из трёх маленьких ступенек, мы оказались в другом коридоре и повернули направо к высокой арке.

Зал переговоров выглядел именно так, как он назывался, и хотя я никогда прежде не присутствовала на подобных собраниях, войдя в просторное, светлое помещение, я почувствовала, что здесь уже, должно быть, ни раз решались судьбы не только отдельных личностей, но и целых Королевств. Если они у них были. На самом деле, я совершенно не понимала в чём мне стоило измерять это *пространство*.

– Какой у тебя дом? – тихо поинтересовался Райкер пока

мы заворачивали за угол.

– Шестой. А тебе зачем? – я ответила с удивлением, уткнувшись в его выставленную руку, мешавшую мне пройти.

– Зейд, Зира! Алора Шестая, наша гостья, – неожиданно объявил он, галантно пропустив меня вперёд.

В зале повисла тишина. Вытаращившись на него, я дёрнула глупца за рукав.

– Почему «Шестая»? – я переспросила шёпотом. – *И откуда ты знаешь моё имя?!*

– Ты так сказала, только что? – Райкер удивлённо пробурчал в ответ.

– Ты спросил меня про дом! – я шикнула на него. – *Я живу в Бруклине в шестом строении. А если ты хотел узнать про фамилию, то Самарс!*

Райкер изменился в лице. Зейд слегка наморщил свой широкий, загорелый лоб, наблюдая за нашими перешёптываниями в приятном изумлении.

– У вас нет фамильных домов? – уточнил Райкер, перейдя на обычный тон. Судя по прозвучавшей растерянности, он мало что знал о моём мире.

– Ну... Может у богачей, – я призадумалась. – Но моя семья далека от этого.

– Пожалуй, уберём эти официальности? – предложил Зейд, переключив наше внимание на себя. – Будешь просто «Шестёрка»!

Я одарила Райкера суровым взглядом.

– У нас в Бруклине за такое можно и отхватить!

– Значит тебе несказанно повезло, что ты не там! – он парировал, явно прощупывая лимиты колкости моего языка.

Игривый огонёк блеснул в его глазах. На секунду меня окутало довольно странное чувство, будто мы уже были когда-то знакомы. И не только с Райкером или Зейдом – само место казалось мне родным...

Обогнув его руку, я спустилась по небольшой лестнице, оказавшись в середине причудливой комнаты. Райкера же остался стоять у арочного прохода.

Несмотря на свой подтекст, Зал переговоров был абсолютно открыт для всех желающих. По крайней мере так мне показалось на первый взгляд. Высокие, готически-угловатые окна, из которых прекрасно было видно всё как снаружи, так и изнутри, и отсутствие двери как таковой делали это ожидаемо сакральное место невероятно уязвимым. Как минимум до тех пор, пока Райкер не поднял свою правую руку. Словно по волшебству, массивные ставни захлопнулись изнутри, а на окна жалюзи опустилась облачная пелена.

Пропустив меня вперёд, он уселся на своё место за овальным столом. Я заметно замешкалась.

Помещение было невероятно изысканным, но без лишних вычурностей, отдавая всё внимание самому главному акценту – людям, находившемуся в нём. В самом центре зала расположился стол, по вытянутым бокам которого стояло по три

стула с каждой стороны и ни одного на концах, что поставило меня в тупик, ведь на всех политических трансляциях, которые я когда-либо видела, кто-то всегда мнил себя выше всех. На самой отполированной, деревянной поверхности красовался набор фигурок на блестящем, медном подносе, а на стене прямо передо мной висела квадратная картина масляными красками – судя по пейзажу из высоких остроконечных окон, изображала она не что иное, как само место, где мы находились. Мои новые знакомые называли его Аргос.

– Ну садись! – басистый голос Зейда переключил моё рассеянное внимание. Я обернулась в его сторону.

Раскинувшись на среднем стуле слева, генерал приглашал меня на одно из мест по бокам, возможно, чтобы держать меня под контролем, на случай чего. Он был всё в той же одежде, что и в тюрьме – с абсолютно голым торсом и в коричневых, кожаных штанах, совершенно отрицая какие-либо нормы этикета.

Но больше всего меня заинтересовала девушка, стоявшая у дальнего края. Пристально наблюдая за мной, она не обронила ни слова, так и оставшись молчаливым истуканом.

Моего воображение не хватило бы описать её никак иначе, кроме как Зену из одноимённого, нашумевшего сериала про воительниц. Сочетая в себе суровость солдата и мягкость юной женщины, незнакомка не сводила с меня своих больших зелёных глаз с длинными ресницами, служившими главной изюминкой её идеально-очерченного лица. Перели-

ваясь на солнце, золотое украшение поддерживало выющиеся локоны длинных каштановых волос девушки в тандеме с ожерельем с голубым камнем, похожим на аквамарин – точно таким же, как и у неё на лбу. Резные медно-позолоченные браслеты хаотично переплетали её бронзовые руки и предплечья, подчёркивая похожие акценты её коричневого кожного платья с глубоким декольте.

Невольно, неопишуемая красота незнакомки на мгновение окатила меня волной зависти.

– Зира, это Алора, – Райкер обратился к ней.

Однако девушка продолжала разглядывать меня словно приведение.

– Расслабься! Всё под контролем, – Зейд вступил в их разговор.

Кинув недоверчивый взгляд на него, затем на меня, Зира переключилась на Райкера.

– Откуда она?.. – в её голосе прозвучала тревожность.

– Хм... Вот как раз *это* нам и предстоит узнать! – прокричал генерал.

Откинув мускулистую руку за спинку стула, он снова пригласил меня за стол, в этот раз указав жестом на пустовавшее сиденье напротив. Непонятно зачем, я обернулась на Райкера.

Он лишь кивнул в ответ.

– Вся эта ситуация для меня такая же странная, как и для вас, – найдя в себе смелость, я наконец смогла загово-

ритель. Приняв приглашение, я села на мягкий стул с угловатой спинкой, едва не ударившись о неё локтем от сурового взгляда Зиры. – Меня действительно зовут Алора. Я родилась в городе Патры – это в Греции, если вам это о чём-то говорит... Когда мне было около трёх, мои родители переехали в Штаты благодаря гражданству моего отца. Пожалуй, не буду опускаться в подробности бюрократии... Мы проколесили кучу городов и наконец остановились в Бостоне. Я закончила школу, затем колледж и устроилась на работу в кафе. У меня есть подруга, Орин, с ней мы снимаем квартиру в Бруклине. Не спрашивайте, как так получилось, это долгая история... Она у меня *своеобразная*, если так выразиться: любит эзотерику, чакры и все дела, но в то же время может навалить по самое не хочу, ха-х! Ну и в общем она меня уговорила пойти на йогу. Там мы встретили старого дедулю, который всучил мне дряхлую книжку с иероглифами. Орин сказала, что она возможно проклята, но мы всё равно полезли... Ну и вот, я здесь...

Закончив свой скомканный пересказ, от волнения набравший обороты заряженного пулемёта, я наконец оторвала глаза от края стола. Сказать, что на лицах моих компаньонов отчетливо читалось замешательство – лучше промолчать.

– *ДА ТЫ ЕЩЁ ДУРНЕЕ, ЧЕМ Я ДУМАЛ!* – Зейд неожиданно разразился смехом. Я приподняла на него правую бровь.

– Это что, шутка?! – выпалила Зира, уставившись на Рай-

кера. – *ПО-ТВОЕМУ ЭТО СМЕШНО!?*

Заметив, как её рука потянулась за кинжалом, он спешно встал между нами. Я остолбенела, ожидая развязки событий.

Может я и не была гениальным рассказчиком, но лишиться из-за этого головы мне предстояло впервые...

– *ЭТО НЕ ОНА!* – мой защитник сурово взглянул на Зиру, словно гипнотизируя её. – Я проверил...

– Но от неё разит этой... *магией!* – девушка брезгливо скривила лицо, в буквальном смысле принюхиваясь ко мне.

– Я знаю! Я тоже это чувствую! Но это не она... – согласился Райкер, мельком взглянув на меня.

Всё ещё не доверяя его словам, Зира повернулась в сторону Зейда, по чьим рассказам я умудрилась положить трёх из его лучших солдат. Точнее тот смог, что защищал меня... Я нервно дёрнулась, пытаюсь выкинуть из головы их посиневшие от удушья лица.

Заметив её молчаливый вопрос, генерал лишь пожал плечами.

Лицо воительницы слегка дрогнуло.

Недоверчиво хмыкнув, Зира задвинула лезвие обратно в ножны.

– Что всё это значит!?! – она потребовала объяснений.

Однако, никто из нас не смог толком ничего ответить.

Осуждающе надув свои полные, очерченные губы, Зира наконец присела. Тишина повисла над столом, и, судя по их угрюмым лицам, уже далеко не в первый раз.

Запутавшись по самые уши, я нарушила молчание.

– О ком вы постоянно говорите? – я взглянула ни них по очереди. – Кто эта *она*?!

Райкер тяжело вздохнул, будто этот вопрос был его личным испытанием и клеймом. И как только он собрался с силами всё объяснить, неистовая боль пронзила мою голову словно миллиарды тончайших иголок.

Схватившись за виски, я с криками упала на каменный пол. Перед моими глазами стали проноситься вихри из лиц, мест и сотни голосов. Молодые и старые, звонкие и грубые... Но все они молили об одном – *пощаде*.

Пробормотав моё имя, Райкер спешно подлетел ко мне. Едва его рука коснулась моей спины, в первый и пока единственный раз, свирепая боль прорезала мою кожу будто когти голодного зверя, раздирающие тушу своей только что пойманной добычи. Мои глаза закатились за орбиты, затянувшись тёмной дымкой. Я впала в шок.

И тут пришла *она*...

А точнее *я*...

Это было похоже на фильм ужасов, если бы я смотрела его через зеркало с собой в главной роли. Казалось, что запретное *нечто* наглым образом своровало моё лицо, натянув его на своё мрачное существо словно маску. И оно явно держалось из последних сил...

Чёрные полосы рассекали мои впавшие щёки и лоб будто шрамы, а вместо глаз из орбит на меня уставились два све-

тящихся голубо-белых фонаря. Бежевая накидка покрывала мою голову на которой не осталось ни единого волоса, а руки... Десятки тончайших пальцев с обеих сторон переплетались и извивались безобразными нитями, стараясь крепко удержать мерцающую сферу.

Не зная почему, я решила, что это была чья-то душа...

Вдруг, картинка в моей голове резко сменилась на другую. Перед моими глазами возникла маленькая девочка, как я решила на первый взгляд. Стоя где-то в тёмном лесу, беззащитное существо обратилось ко мне дрожащим, едва различимым голосом.

– *СПАСИ НАС!..*

Захлёбывающийся вдох ужаса схватил меня за горло.

Вылетев из карусели событий, я погрузилась в крошечную темноту...

Глава 9

Звонящий раскат грома сотряс стены моей спальни. Подскочив на кровати, я поняла, что лежу в своей комнате. Всё вокруг меня было совершенно таким, как я оставила, будто прошло не несколько дней, а лишь пару часов.

Время забавная штука...

Подлетев на ноги, я стартанула в зал в поисках Орин.

– *ТЫ НИ ЗА ЧТО НЕ ПОВЕРИШЬ!* – я воскликнула, увидев её за кухонным столом.

Осмотрев меня снизу-вверх, Орин выронила из рук чайную ложечку которой ела свои любимые шоколадные мюсли.

– *БОЖЕ, КАК ЭТО КРУТО!* – восторженно запищала моя подруга после того, как я рассказала ей всё, что увидела за ночь. – *ТЕБЕ НАДО СРОЧНО ТУДА ВЕРНУТЬСЯ!*

– *ЧТО?! НЕТ! ЗАБУДЬ!* – я отмахнулась от её глупой идеи.

– *НЕУЖЕЛИ ТЕБЕ НЕ ИНТЕРЕСНО?!* – Орин удивилась моей упёртости. Я сдвинула брови в ответ.

С этим она попала как раз в точку... С каждым моим шагом, Аргос открывался для меня с новой стороны, не говоря

уже о том, что мне было до жути любопытно узнать побольше о тайном сообществе из трёх бунтарей, скрывавшемся за горными стенами. Чем они занимаются? Кто они такие? И как судьба вообще свела их вместе, ведь, если меня не подводило моё чутьё, эта троица была собрана по крупицам из совершенно разных уголков их загадочного измерения.

Но была и другая сторона медали – та, которая заставляла мой инстинкт самосохранения бить в колокола от одной лишь мысли о возвращении в те опасные края. Дабы не тревожить мою подругу напрасно, я решила умолчать об этом, посвятив её лишь в мелкие детали.

Поднявшись со стула, я оголила спину и повернулась к Орин. Между нами повисла неловкая пауза.

– Э-э-м... Что я должна увидеть? – протянула моя подруга.

– Там ничего нет?! – я не поверила своим ушам, перекинув правую руку через плечо на сколько мне позволила моя гибкость.

– Только твой костлявый позвоночник, – пошутила Орин. Заметив моё замешательство, она поинтересовалась. – В чём дело?

– Да нет... Это очень... *странно*...

Не нащупав ровным счётом ничего, я направилась к зеркалу в ванной. Привыкнув к жёлтому, тусклому свету, мои глаза осмотрели бледную кожу, которой, казалось, лучи солнца не касались ни разу за всю мою жизнь.

– *Ничего не понимаю...* – я пробормотала, ожидая увидеть мясорубку из плоти и ткани.

Однако, всё было именно так, как описала моя подруга – через овальное, местами треснувшее отражение мне показалась лишь моя костлявая спина.

– Не всё, что происходит с нами оставляет физический след, – подметила Орин, ответив на мой безмолвный вопрос.

– Но оно было настолько реальным... – я содрогнулась, вспоминая когти, что вцепились в меня словно лезвия.

Моя подруга пожала плечами в ответ, не до конца осознавая всю красочную опасность моих снов. С другой стороны, окажись она на моём месте, я бы тоже вряд ли б поверила в этот нелепый рассказ...

– Тебе идёт! – добавила Орин, с ухмылкой оценив мой новый наряд. Пожалуй, это было единственным физическим подтверждением моих слов, из-за чего она до сих пор не сдала меня в дурку.

Задумчиво хмыкнув себе под веснушчатый нос, моя подруга удалилась обратно в зал. словно хвостик, Сайлас побежал следом за ней, делая вид будто это не он уже успел умять треть овсяных шариков прямо из её тарелки.

Несмотря на все уловки, Орин никак не удавалось уговорить меня вернуться на Аргос, и уже через пару дней тщетных попыток моя подруга наконец отстала, приняв за правду

то, что, возможно, мне действительно лучше было бы держаться от этого места подальше. В свою очередь, я решила сфокусироваться на решении реальных проблем и поиске подходящей работы, ведь мы всё так же сидели на шее Орин, а она у неё была слишком тонкой, чтобы выдержать сразу троих, поэтому, переключившись на другую волну, мой мозг ни разу не выдал мне даже намёка на очередное приключение, мучая меня уже знакомыми кошмарами о собеседованиях, которые я проходила лишь в одних трусах, или же показывал мне пустой чёрный экран.

Как бы то ни было, он действительно дал мне отдохнуть.

Вырубившись перед компьютером после очередного провального дня созвонов, на одном из которых мне отказали по причине возраста и что я могу выйти замуж и уйти в декрет, а на втором, что я наоборот не подхожу им ввиду неимения семьи и ипотеки, напрямую связав это с отсутствием должной рабочей мотивации, я умудрилась пережить этот позор ещё раз в своём сне, где я с радостью послала всех на три буквы и вылетела из кабинета, выбив дверь с ноги.

Правда вместо того, чтобы проснуться, меня затянуло в яркую бездну прямо с порога, а открыв глаза, я увидела перед собой надоедливое лицо Зейда.

– *ХВАЛА ВЕЛГОРНУ!* – пробасил генерал, словно он ждал меня уже долгое время.

– *ДА ЧТОБ ТЕБЯ!..* – я громко буркнула в ответ.

Перевернувшись на спину, я распласталась по каменному

полу.

В этот раз меня занесло не в дикие дебри Аргоса, а прямо в Штаб под нос моему надзирателю. И как оказалось, это произошло не случайно.

– Тебя довольно сложно поймать, должен признать! Мы караулили ловушку по очереди почти семь двоеней, – поделился он, вызвав моё недоумение.

– *Поймать?* – я переспросила. Моё лицо перекошилось от небрежно брошенных слов, заставивших меня почувствовать себя зайцем или же сбежавшей из-под носа собакой.

И какие ещё нафиг *двоени*?

Насмешливо приподняв густые брови, генерал бросил взгляд на рунный круг под моим задом.

– Ты оставила у нас тут пару вещей. Они нам очень пригодились. Спасибо! – он подколол меня, напомнив о моих рваных футболке и грязных трусах.

– Извращенец!.. – я шикнула, не желая даже знать, что именно делали с моим тряпьем.

– Не льсти себе. Мы всего лишь сожгли их, чтобы добыть краску для ритуала, – пояснил Зейд. – Пару ловких движений, и вот ты снова тут!

– Но зачем? – интерес взял верх над моей заносчивостью. Лицо генерала стало серьёзным. Следующие слова заметно тяжело дались ему.

– Нам нужна твоя помощь...

Я приподнялась на локти от удивления, впервые оказав-

шись в подобной ситуации. Обычно, всё бывало наоборот...

– Не здесь, – ответил Зейд, заметив мой заинтригованный взгляд. – Святилище не место для обмусоливания мирских проблем. Даже вселенского масштаба.

Искра страха промелькнула в моих глазах, и судя по понимающему лицу генерала – она была не напрасна. Сглотнув комок нагнетающего ожидания, я приняла поданную мне руку.

Очевидно, я приземлилась не в самом Зале для переговоров, а в месте более тайном. *Меса-эти*, или же «*Забывтый алтарь*», как мне позже перевёл Зейд, получил своё название в честь наполовину разрушенного горного храма, на месте которого теперь находился Штаб Эмиссаров – так называла себя их троица. Он не был снесён, а скорее наоборот восстановлен с благими намерениями и руками самих членов сообщества, заручившихся помощью адмирала Кондо, которого храбрые воины Аргоса возводили в стан далёкого предка почитаемого ими полководца и предводителя – Гаракка Огненного. В его храм Зейд обещался отвести меня чуть позже. А пока, генералу не терпелось оповестить своих друзей о моём прибытии, словно их время шло на минуты.

– Идём, – он кивнул в сторону лестницы позади нас.

Оценив подъём, я поняла, что это была лишь первая половина той самой средней которая вела к комнатам членов Штаба. Мы же, судя по всему, находились где-то на подземном ярусе.

Возвышенность из тёмного камня, уменьшенная копия которой пряталась прямиком за алтарём, походившим скорее на глиняный камин нежели место для молебн, уходила из мрачных покоев, окутанных запахом благовоний и редкими шорканьями уставших ног зрителей, прямиком в яркий просвет, насмешливо бросая мне вызов, будто нам предстояло подняться из самого Ада в Рай.

Обречённый вздох вырвался из моей груди.

– Ничего, привыкнешь. Пойдёт тебе на пользу, – Зейд иронично подбодрил меня, оценивающе осмотрев с ног до головы.

Я ответила уже знакомой ему ехидной улыбкой.

Оставив частично пустовавшее святилище с одиноким алтарём, окружённым кремовыми и красными трещавшими свечами, мы начали свой подъём.

– Вы не могли разбить лагерь где-то на зелёной полянке, рядом с прохладным озером, под тёплым солнцем?! – я пробурчала, едва успевая дышать.

Судя по молчанию, Зейд не оценил ни одного из предложенных мною вариантов.

Добравшись до первого пролёта, я загнула словно варёная креветка, опершись трясущимися от усталости руками на скрипящие колени. Для столь сомнительных сновидений мои ощущения были уж слишком осознанные!

В глубоких глазах генерала промелькнула тень уничтожительной брезгливости. Моё физическое состояние явно вы-

зывало у него жалость. В здоровом теле – здоровый дух, чтоб
меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.